

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Карло
Гоцци

Ворон

Перевод с итальянского
Михаила Лозинского

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Карло
Гоцци**

Ворон

Перевод с итальянского
Михаила Лозинского

Карло Гоцци

Ворон

***Трагикомическая сказка в пяти
действиях***

Действующие лица

Миллон – король Фраттомброзы.

Дженнаро – принц, его брат.

Леандро, Тарталья – министры.

Армилла – принцесса Дамасская.

Смеральдина – ее камеристка.

Норандо – чародей.

Труффальдино, Бригелла – королевские ловчие

Панталоне – адмирал.

Две Голубки – вещуньи.

Моряки и галерные гребцы.

Воины.

Слуги.

Действие происходит в воображаемом городе Фраттомброзе и его окрестностях.

Действие первое

Берег, поросший деревьями. Вдали – бушующее море. Буря, гром и молния.

Явление I

Панталоне, суется в проходе между гребцами галеры, застигнутой штормом, свистит в свисток, кричит на **гребцов**, командует громким голосом, заглушаемым бурей. Ветер стихает, галера направляется к берегу.

Панталоне

(хлеща гребцов линьком, кричит)

Положи руля под ветер! Выбирай шкот, каналы! На себя, косолапый!

Гребцы

Земля! Земля!

Панталоне

Земля, земля, падаль вы этакая! Не будь меня на этой галере...
(Свистит.) Отдать якорь, стервы!

Гребцы

Есть, адмирал!

Галера приближается к берегу. Ставят сходни.

Панталоне

Благодарить небеса, собаки! *(Свистит три раза.)*

На каждый свисток гребцы отвечают воем. Появляется **принц Дженнаро** в одежде восточного купца и сходит с Панталоне на берег.

Явление II

Те же и Дженнаро.

Дженнаро

Панталоне, я думал, что погибну в эту страшную бурю.

Панталоне

Как так? Или вы не знаете, откуда я родом?

Дженнаро

Знаю, из венецианской Джудекки. Вы мне это говорили тысячу раз.

Панталоне

А там, где имеется джудеккинец, там судно в безопасности. Я это знаю по опыту. Две шхуны и одну баржу я разбил на пути из Маламокко в Дзару, обучаясь ремеслу. Сегодня у меня слегка тряслись поджилки, не отрицаю. Не за себя, конечно, и не потому, что положение было опасное (ведь мы как-никак привыкли к такого рода угощению!), а за вас. О господи, я же видел, как вы родились, я вас на руках носил сколько времени! Покойная жена моя Пандора кормила вас, а я с вами нянчился, вы у меня на коленях плясали, Мне все еще кажется, словно я вас целую этак легонечко, а вы мне ручонками рожу отталкиваете и говорите: «Да перестань, ты меня царапаешь своей бородой!» И потом от вашей семьи я получаю адмиральский харч, пользовался от нее тысячью благодеяний, вот уж тридцать лет, еще при блаженной памяти вашем батюшке короле; наконец, сердце у меня джудеккинское, а этим все сказано.

Дженнаро

Это правда. Вы несчетное число раз доказывали мне вашу любовь ко мне и вашу отвагу в морском деле, а то, что вы сегодня, в такую страшную бурю, благополучно привели в гавань эту галеру, – достаточный подвиг, чтобы обессмертить адмирала. Как далеко отсюда до нашего королевства Фраттомброзы? Какой нам ждать погоды, Панталоне?

Панталоне

Эта гавань называется Спортелла. От города Фраттомброзы мы находимся в десяти милях. Погода улучшается, ветер заходит с запада. Часа через два, через три небо прояснится, а там часика через полтора самое большое мы будем во Фраттомброзе утешать бедного короля Миллона, вашего братца, у которого должно в ушах звенеть непрерывно, потому что вы то и дело его поминаете. Он, верно, смертельно беспокоится, что от вас нет ни вестей, ни гонцов. Да будут благословенны братья, которые так любят друг друга! Могу я теперь говорить, что вы – королевский брат?

Дженнаро

Да, теперь можете говорить. (*Смотрит в сторону галеры, откуда сходят плачущие Армила и Смеральдина в сопровождении слуг.*) Но вот и моя похищенная принцесса сходит с галеры, подавленная горем.

Ступайте и велите разбить на этом берегу два шатра, чтобы можно было немного отдохнуть и оправиться после перенесенной бури. Немедленно пошлите сухим путем гонца к моему брату, королю Миллону, с известием о нашем прибытии.

Панталоне

Не упущу ни крошки времени. О, что за радость! Что за удовольствие! Ну и свадьбу же мы справим во Фраттомброзе! Вы скажете, я из ума выжил, что в семьдесят пять лет радуюсь свадьбе. Но стоит мне услышать про свадьбу, я так и вижу все эти обычные мальчишества, засахаренную репу, бритых крыс, ободранных котов и сам становлюсь сорванцом. *(Проходя мимо принцессы и видя, что она плачет.)* Эх, ягодка, ягодка, когда узнаешь, кто мы такие, перестанешь слезы лить, перестанешь. *(Велит разбить шатер и уходит.)*

Явление III

Дженнаро, Армила в одеянии восточной принцессы; волосы и брови у нее должны быть возможно более черными. Смеральдина, одетая по-восточному. Обе женщины, плача, входят в сопровождении слуг. Слуги удаляются.

Дженнаро

Армила, вы – в слезах, и эти слезы –
Суровый мне упрек. И все ж, Армила,
Вам нет причины горевать так тяжело,
Как вы горюете.

Армила

Пират жестокий!

(Плачет.)

Смеральдина

Бессовестный! Предатель!

(Плачет.)

Дженнаро

Да, жестокий,
Бессовестный, предатель. Но, принцесса,
Я вам скажу...

Смеральдина

Что ты ей скажешь, вор?

Дженнаро

Я ей скажу...

Смеральдина

Палач, что ты ей скажешь?

Что можно заманить на свой корабль

Царевну, обещая показать ей

Каменья, ленты, сукна, кружева,

Невиданные в мире украшения,

Чтобы она могла купить их, выбрав

Все, что ей нравится; разжечь пустое

Девичье любопытство, а потом,

Пока невинная бедняжка смотрит

Твои товары, тут, ты скажешь, можно

Отчалить, и поставить паруса,

И выйти в море, от груди отцовской

Насильно отрывая дочерей?

Царевен похищать? Вор, негодяй,

Достойный перекладины с веревкой,

Удара топором по шее...

Дженнаро

Слуги!

Прочь уберите дерзкую болтунью!

Входят слуги.

Армилла

О боже! Да, тиран, я понимаю:

Ты хочешь быть со мной наедине.

Скорей умру...

Дженнаро

Нет, славная принцесса.
Нет, я желаю только оправдаться
И не хочу, чтоб наглые слова
Беснующейся женщины мешали
Мне говорить, хоть то, что я скажу,
Вины с меня не снимет, но отчасти,
Быть может, все-таки смягчит ее
И вам немного успокоит душу.

(Слугам.)

Ступайте!

Слуги пытаются силой увести Смеральдину.

Смеральдина

Изверг, негодяй! О небо.
Казни его!

(В сторону.)

Ах, я в груди моей
Ужасные пророчества ношу
Об этом похищенье! Неужели
Им суждено свершиться наконец?

(Уходит, уводимая слугами.)

Явление IV

Армила, Дженнаро.

Армила

Злодей, что ты мне скажешь? Отойди,
Неистовый корсар, и если даже
Ты никого на свете не боишься,
Не смей касаться дочери Норандо,
Властителя Дамаска. Трепещи
При мысли о могуществе его,
Страшись ужасной мести!

Дженнаро

Пусть она
Свершится. А пока – я вам открою,
Что не корсар я, не морской разбойник,
А королевский брат. Над Фраттомброзой
Король – Миллон, а я Миллонов брат.
Я – кровный принц. Меня зовут Дженнаро.

Армилла

Ты – брат Миллона? Королевский брат,
В купеческом наряде ты обманом
На свой корабль заманиваешь женщин,
Доверчивых принцесс, чтоб их похитить?

Дженнаро

Да, это правда. Нежная любовь
К Миллону, брату моему; молва
О черством сердце вашего отца,
Ко всем жестокого; злосчастный случай,
Непостижимый случай – мне велели
Похитить вас, Армилла.

Армилла

А какой
Непостижимый случай мог велеть,
Чтоб королевский брат себя пятнал
Бесчестным делом?

Дженнаро

Вот какой, Армилла.
Король Миллон, мой старший брат, который
Мне дорог нежно, с отроческих лет
Любил охоту. Никаких других
Он не искал забав. Зато на ловле
Он был неутомим и рассуждал
Лишь о конях, о соколах, о луках,
О гончих псах. И вот, тому три года –
Ужасный день! – однажды он стрелял
Перепелов и зайцев в темной чаще.
Вдруг видит – дуб, на дубе – черный Ворон.
Хватает лук и, наложив стрелу,
Пронзает Ворона. Под этим дубом
Прекрасная гробница возвышалась,
Из мрамора чудесной белизны.
На эту белоснежную плиту,
Служившую надгробьем, черный Ворон
Упал и, трепеща, ее забрызгал
Багряной кровью, и расстался с жизнью.
Лес содрогнулся. Грянул жуткий гром,
И вдруг мы видим – из пещеры ближней
Навстречу нам выходит Людоед,
Которому был посвящен тот Ворон.
О боже, что за зрелище! Он ростом
Был великан; глаза огнем сверкали;
Лицо – как ночь; разинутая пасть
Оскалилась кабаньими клыками
И капала тягучею слюной,
Зеленой и кровавой. Он сказал:
«Миллон, Миллон, тебя я проклинаяю!» –
И страшным голосом проговорил
Заклятие. Я слышу, как сейчас:
«Когда ты не отыщешь на земле
Красавицу, которая была бы
Бела, как мрамор этого надгробья,
Ала, как эта воронова кровь,
Черна и волосами, и бровями,

Как перья Ворона, молю Плутона,
Чтоб ты погиб в терзаниях и в тоске».
Так он сказал и скрылся. И – о чудо! –
Мой брат, уставя взор на эту птицу,
На эту кровь, на этот мрамор, словно
Заворожен, в тревоге, в исступленье,
Уйти оттуда не хотел. Мы силой
Его вернули во дворец. С тех пор
Советы, просьбы, уговоры, хитрость –
Все было тщетно. Вздохи и рыдания,
Тоска без меры – брата моего,
Возлюбленного брата убивают.
Безумный, он шагает по дворцу
И повторяет: «Кто мне раздобудет
Красавицу, чьи волосы и брови
Черны, как эти вороновые перья.
Которая ала, как кровь его,
Бела, как этот мрамор, на котором
Рассталась с жизнью роковая птица?»

Армилла
(в сторону)

Поистине, необычайный случай!

Дженнаро

В печали я по разным городам
Разведчиков направил и посланцев,
Но женщину такую разыскать
Не удалось; красавиц было много,
Но белизною мраморной плиты,
И алым цветом вороновой крови,
И чернотою перьев этой птицы
Не обладала ни одна. Меж тем
Я видел, что любимый брат мой гибнет
В отчаянье, я снарядил корабль
И, бороздя безбрежные пучины
От Индии до Мавританских взморий,
Я сам отправился ее искать.
Я видел сотни городов, я видел
Несчетное число красивых женщин.
На Адриатике я созерцал
Прелестниц белокурых, лучезарных,
Изящных, бледнолицых, величавых;
Но черноту, и белизну, и алость
Гробницы той и Ворона того
Искал напрасно в продолжение года.
И вот, три дня тому назад, я прибыл
В Дамаск. На берегу мне повстречался
Ободранный и грязный старичок,
Который понял, что мне надо. Он
Мне рассказал про вас и научил,
Как хитростью похитить вас. Отец ваш, —
Он мне сказал, — исчез. Я вас увидел
В окно, узнал чудесные приметы,
Столь долгожданные, перерядился,
Уговорил вас посмотреть товары,
Завлек на свой корабль и, как предатель,
Похитил вас и обратился в бегство.

Армилла

Но почему два долгих дня пути
Вы от меня скрывали это?

Дженнаро

Совесть,

И ваши слезы, и ваш явный ужас
Передо мной мешали мне открыться.
Я к вам не подходил, предпочитая
Оставить вас одну и выждать время,
Когда я мог бы более спокойно
Сказать всю правду о моем поступке,
Которым как-никак я удручен.
Но если братская моя любовь,
Необходимость и ужасный случай
Принудили меня к такому шагу
И если, как мне это говорят
Ваш кроткий взор и нежное лицо
У вас в груди есть сердце, о простите
Армила, о простите, я молю!

(Опускается на колени.)

Армила

Дженнаро, встаньте! Если я должна
Стать королевой, я сознаюсь вам.
Что подчиняться грозному отцу,
Державшему меня в свирепом рабстве,
Мне было тягостно. Я вам прощаю
Поступок ваш и восхваляю в вас
Пример великий любящего брата,
Пример, столь редкий в наши дни, Дженнаро.

Дженнаро

(вставая)

О мудрая, высокая душой,
Великая принцесса!

Армила

Ах, Дженнаро,
Какая польза вам в моем прощенье?
О вас, несчастнейшем из всех несчастных,
Я тягостно скорблю!

Дженнаро

Какие беды
Могли бы омрачить мое блаженство?
Спасен мой брат, который мне дороже,
Чем я себе, и вы меня простили.
Кто мне грозит?..

Армилла

Норандо, мой отец,
Неумолимый, гордый сын царей,
Непревзойденный чародей, такой,
Что солнце останавливает в небе.
Крутые опрокидывает горы.
Людей в растенья превращает. Все,
Все совершается, что он захочет.
Он похищенья моего не стерпит.
Вам надо ждать неотвратимой мести,
Дженнаро. Я оплакиваю вас,
О юноша злосчастный, и себя,
Которая, презрев его запрет
Переступить порог моих покоев,
Из любопытства, в простоте беспечной,
Решила вас послушать. И Миллона
Оплакиваю я и всех, кто был
Причиной похищенья моего.
Быть может, и сегодняшнюю бурю
Отец мой вызвал. Боже, что за муки
Нам суждены, неслыханные муки!

Дженнаро

Пусть совершится приговор небес.
Сейчас я так доволен, я так счастлив,
Что не способен думать о печальном,
Армилла, там разбит шатер.

(Указывает на шатер за сценой.)

Идите

И в нем передохните после бури,
А я прилягу в этом вот шатре.

(Указывает на шатер, раскинутый на сцене.)

Пока мы будем отдыхать, погода
Утихнет. А отсюда до Миллона
Уже недолгий путь.

Армилла

Иду, иду.

Но только слезы, вздохи и терзанья
Нам суждены, а не покой и радость.

(Уходит.)

Явление V

Дженнаро, Панталоне.

Панталоне

Ура! Счастье сыплется на нас, как спелые вишни. Ваше высочество, сыночек мой, у меня для вас новость. Не скажу, чтобы особенно важная, но, зная, как вам сердечно дорог ваш брат, такой любитель лошадей и охоты, я все же не могу назвать ее маловажной.

Дженнаро

А что такое, мой милый Панталоне?

Панталоне

А то, что, пока вы разговаривали с принцессой, я, как мне полагалось, удалился и прохаживался по здешним местам. Вдруг появляется охотник верхом на коне. Что за конь! Я, правда, джудеккинец и должен бы скорее разбираться в кораблях. Но я и коней встречал на этом свете. Не конь, а загляденье! Чубарый, коренастый, широкогрудый, широкозадый, голова малюсенькая, глаза большущие,

ушки вот такие, и уж он играл, и прыгал, и танцевал до того удивительно, что, будь он кобылой, я бы сказал – это лучшая из балерин нашего времени совершила пифагорическое переселение, как говорят полоумные.

Дженнаро

Это находка, и надо купить его для моего брата.

Панталоне

Подождите. Слушайте дальше и поражайтесь. На руке у этого охотника сидел сокол, чудеснейший. И он его прогуливал на этом великолепном коне. Местность эта, надо полагать, обильна всякой дичью. Вспорхнуло шесть куропаток, три или четыре перепела, множество куликов и несколько тетеревов. Охотник спустил сокола. И то, что я увидел, кажется невероятным. Сокол этот на лету, понимаете ли, на лету, одной лапой схватил куропатку, другой лапой – перепела, клювом – кулика, а хвостом... вы мне не поверите, ваше высочество, но хвостом – клянусь моей любовью к вам, – хвостом он убил тетерева.

Дженнаро

(смеясь)

Это у вас в Джудекке принято сочинять такие небылицы, Панталоне?

Панталоне

Покарай меня небо, если я вам рассказываю сказки. С куропаткой в одной лапе, с перепелом в другой, с куликом в клюве этот окаянный убил, уколошил тетерева хвостом.

Дженнаро

Надо приобрести и этого коня, и этого сокола, разумеется. Добавив к принцессе такие две диковинки, я сделаю моего брата счастливейшим из людей.

Панталоне

Ничего не требуется, я их приобрел, они уже мои.

Дженнаро

Сколько вы за них заплатили?

Панталоне

Сколько надо было. Пустяки. Три полушки. Шесть миллионов цехинов. Ведь имею же я право, после стольких оказанных мне благодеяний, хоть чем-нибудь выразить свою признательность? Они –

ваши. Я желаю, чтобы вы их приняли в подарок. Я не желаю за них платы. Как я вами командовал, когда вы были маленьким, так же точно я хочу иногда командовать вами и теперь, когда вы большой. Ступайте отдохнуть немного, потому что погода начинает проясняться на остаток нашего пути. А как принцесса? Утихла?

Дженнаро

Да, она успокоилась. Но только эта ваша покупка должна быть непременно вам оплачена. Я беру это на себя.

Панталоне

Живо, живо, синьор мокроштанник, идите спать и не изводите меня. *(В сторону.)* Я истратил двести цехинов, но если бы даже я отдал собственный глаз, мне это было бы приятно, во-первых, потому, что этот мальчуган мне дороже всего на свете, а затем, чтобы показать, что и в Джудекке встречаются Цезари, Помпеи и Готфриды. *(Уходит.)*

Дженнаро

(в сторону)

Чудесный старец, золотое сердце,
Высокий образец душевных качеств!
Я должен бы считать себя счастливым.
Однако то, что этот странный нищий,
Который указал мне на Армиллу,
Рассказывал мне о волшебной силе
Ее отца Норандо, и все то,
Что рассказала мне она сама,
Смущает душу мне. Я постараюсь
Немного отдохнуть – я утомлен.

(Идет и ложится в открытом шатре, раскинутом под сенью дерева.)

Явление VI

Две Голубки, описав в воздухе круг, садятся на дерево над шатром; Дженнаро лежит.

Первая Голубка

Дженнаро злополучный, погибший навсегда!

Вторая Голубка

Но почему, подружка? Какая с ним беда?

Дженнаро

(встрепенувшись, в сторону)

Как? Где я? Что за чудо? Две Голубки
Ведут беседу меж собой, как люди?
И обо мне? Послушаем тихонько.

Первая Голубка

В тот миг, когда Миллону он сокола вручит,
Миллона этот сокол мгновенно ослепит.
А если не вручит он иль выдаст, в чем здесь тайна,
Поступком или словом, нарочно иль случайно,
На тот и этот случай неумолим закон:
В холодный, мертвый мрамор он будет превращен.

Дженнаро

(в ужасе, в сторону)

О жуткий приговор! Не может быть!

Первая Голубка

Дженнаро злополучный, погибший навсегда!

Вторая Голубка

Ужель еще страшнее грозит ему беда?

Первая Голубка

В тот миг, когда Миллону он скакуна вручит,
Миллон коня коснётся и будет им убит.
А если не вручит он иль выдаст, в чем здесь тайна.
Поступком или словом, нарочно иль случайно.
На тот и этот случай неумолим закон:
В холодный, мертвый мрамор он будет превращен.

Дженнаро

(в еще большем ужасе, в сторону)

Я сплю иль нет? Закон бесчеловечный!

Первая Голубка

Дженнаро злополучный, погибший навсегда!

Вторая Голубка

Каким еще несчастьем грозит его звезда?

Первая Голубка

В ту ночь, когда Миллону Армиллу он вручит,
Чудовище ночное Миллона поглотит.
А не вручит Армиллу иль выдаст, в чем здесь тайна,
Поступком или словом, нарочно иль случайно,
На тот и этот случай неумолим закон:
В холодный, мертвый мрамор он будет превращен.

Дженнаро

(в волнении)

И Вороны грозят мне, и Голубки!
О, если б самострел был под рукой,
Сбить этих птиц проклятых! Раздобуду
На корабле...

(Встает разъяренный.)

Голубки улетают.

Нет, улетели...

Явление VII

*При исчезновении Голубок появляется из моря на морском чудовище **Норандо**, величавый старец, в богатом восточном одеянии. Он сходит на берег и горделиво приближается к **Дженнаро**.*

Норандо

Стой,
Неосторожный, дерзостный злодей!
Стой, похититель женщин! Я – Норандо.
Голубки эти – вестницы мои,
Правдивые и вещие. Что ж, действуй!
Коня и сокола, которых сам
Тебе я предназначил, и Армиллу,
Прекрасную Армиллу, дочь мою,
Вручи Миллону, брату своему,
За возмутительное оскорбление,
Мне нанесенное, ты мне заплатишь,
И брат твой мне заплатит за него,
Норандо, царь Дамасский, не настолько
Душою низок, чтоб терпеть обиды.
И если мало было этой бури,
Чтобы ты мог воочью убедиться,
Как я силен, то сбудутся слова
Моих Голубок...

Дженнаро
(умоляя)

Выслушай, Норандо...

Норандо

Нет, я тебя не стану слушать. Или
Ты думаешь, что я своею властью
Не мог бы у тебя отнять Армиллу,
Твою добычу? Но я жажду мщенья,
И только мщенья, гибели, разгрома –
Для рода твоего и для Армиллы,
Ослушницы моей. Свою обиду
Норандо отомстит. Веди Армиллу,
Коня и сокола, вручай Миллону
Свои дары – иль превращайся в мрамор!
И если ты кому-либо на свете
Хоть намекнешь на грозную опасность,
Нависшую над братом, ты мгновенно
Окаменеешь! Пребывай, злодей,
В жестокой бездне страхов и терзаний!
Вперед наука – похищать девиц!

(Всходит опять на морское чудовище и стремительно исчезает.)

Дженнаро

(испуганный и потрясенный)

О горе! Как мне быть? «Веди Армиллу,
Коня и сокола, вручай Миллону
Свои дары – иль превращайся в мрамор!
И если ты кому-либо на свете
Хоть намекнешь на грозную опасность,
Нависшую над братом, ты мгновенно
Окаменеешь!» Но ведь если я
Свои подарки передам Миллону,
То сокол выклюет ему глаза,
Иль конь его убьет, или его
Свирепое чудовище проглотит,
Как только он с Армиллою возляжет
На брачном ложе! Сокол, конь, Армилла –
Ужасные дары! О дорогой,
Любимый брат мой, вот какую радость
Я для тебя купил ценой страданий,
И тягостных трудов, и горьких слез!

(Плачет.)

Явление VIII

Дженнаро, Панталоне, затем **двое слуг**, из которых один несет на руке большого красивого сокола, а другой ведет под уздцы прекрасного коня, отвечающего описанию, сделанному Панталоне в явлении V, оседланного и в богатой сбруе.

Панталоне

Что такое? Вы не спите?

Дженнаро

(приходя в себя)

Нет, Панталоне.

Панталоне

Вы только взгляните на эти две жемчужины! Эй, мальцы, пройдитеесь-ка с конем и с соколом, пусть полюбуется!

Выходят слуги с конем и соколом и проходят перед Дженнаро; конь красиво играет.

Что за красота! Ну и конь! Не будь я старик, я бы на нем погарцевал перед вами!

Дженнаро

Ах, мой милый друг...

(Плачет.)

Панталоне

(удивленно)

Что я вижу? Вы плачете?

Дженнаро

Подарки эти...

(Ужаснувшись, в сторону.)

Ах, я слишком много

Сказал сейчас! Мне начало казаться.

Что я в холодный мрамор превращаюсь...

Панталоне

Да, это и есть те чудесные подарки, о которых я говорил. Разве не красота? И так как погода, я вижу, разгулялась, пойду их погрузить. Я

все это время тут занимал принцессу. Она тоже не могла уснуть, волнуется, горюет. Детки дорогие, один хнычет тут, другая хнычет там. Сердце вы мне надрываете. По-моему, вам радоваться надо, а не печалиться.

Дженнаро разражается рыданиями.

Вот тебе на! Он плачет! Да что такое с вами?

Дженнаро

(в сторону, в отчаянии)

О боже, я не смею говорить...

(К Панталоне.)

Сон, друг мой, сон... Ужасный сон... Виденье...

Игра воображенья... Где принцесса?

Панталоне

Ах, сон, только и всего? Полно, стыдитесь! Сны, видения... Вздор, вздор! Веселее! Сейчас явится принцесса, а я иду распорядиться всем необходимым для окончания нашего путешествия. *(Слугам.)* Идем! Осторожно веди жеребца, чтобы он не ушибся. *(Гребцам.)* Эй, вы, скоты, голодранцы, к якорю, к парусам, к веслам! *(Свистит, потом всходит на галерею со слугами, конем и соколом.)*

Дженнаро

(в волнении, в сторону)

Что делать мне, несчастному?

(Задумывается.)

Коня

И сокола оставить здесь? Армиллу

Обратно отвезти к отцу?

(Размышляет.)

Ах, нет,

Я должен брату их вручить, иначе

В холодный мрамор буду превращен...

Но брат погибнет? И родному брату

Я стану палачом? Жестокий рок!

Что делать мне?

(В испуге.)

Нет, нет, своей тревогой
Я разглашаю роковую тайну.
О небо, помоги своим советом,
Спаси меня в моей беде!

(Плачет; потом, придя в себя.)

Да, небо
Поможет мне. Мой разум озарился
Сияющим лучом. Смелей, Дженнаро,
Будь мужествен!

Явление IX

Дженнаро, Панталоне на галере, Армилла, Смеральдина.
Дженнаро
(бодро)

Армилла, все готово.
Идем, принцесса.

(Берет ее за руку.)
Армилла

Я иду за вами.

Смеральдина

Простите мне, великодушный принц,
Обидные слова. Ведь я не знала,
Кто вы такой, я думала, что вы
Морской разбойник.

Дженнаро

Я тебя прощаю.

(В сторону.)

О небо, не оставь меня!

(Громко.)

Идем!

Панталоне

(на галере)

Эй вы! Приветствуйте высочайших особ, мошенники! *(Свистит три раза.)*

На каждый свисток гребцы отвечают общим воем. Путешественники всходят на палубу, ветер надувает паруса, весла опускаются на воду, и галера отплывает.

Занавес

Действие второе

Фраттомброза. Комната во дворце.

Явление I

Миллон спит, раскинувшись на подушках, в глубине сцены. Труффальдино в одежде ловчего.

Труффальдино входит осторожно, чтобы не разбудить короля. Говорит тихо. Упоминает о плачевном состоянии, в котором находится король с тех пор, как убил проклятого Ворона. Никогда не следует путаться с воронами. Сатирические намеки. Описывает полноту и процветание короля в былое время, его удобу и увядание после вороноубийства. Он сошел с ума после того, как его проклял гнусный Людоед. Повторяет слова, которые всякий раз произносит Миллон, когда на него находит безумие.

О Ворон, Ворон! Кто мне раздобудет
Красавицу, чьи волосы и брови
Черны, как эти вороновы перья,
Которая ала, как кровь его,
Бела, как этот мрамор, на котором
Рассталась с жизнью роковая птица?

Он столько раз слышал эти слова, что хоть мозги у него и тугие, заучил их наизусть. Ему жаль короля. По его милости он – начальник придворной охоты. У короля бывает иной раз прояснение разума, но, когда он начинает: «О Ворон, Ворон!» и т. д., – надо бежать, иначе грозит беда. Король велел разбудить его в девять часов, потому что хочет развлечься охотой, любимым своим занятием. Труффальдино не знает, пробил ли уже девять. Ему не хотелось бы ошибиться и этим вызвать ярость короля. В этот миг слышится отчетливый бой часов. Труффальдино радуется, что они бьют, потому что сможет сосчитать удары. Пока он выражает свое удовольствие, часы успевают пробить три раза. Труффальдино по-дурацки начинает считать после третьего удара. Он их насчитывает шесть. Бранит себя за глупость, что пришел

так рано, за три часа до девяти. Полный опасений, он собирается осторожно выйти.

Явление II

Те же и Бригелла.

Бригелла входит быстро и шумно.

Труффальдино делает ему угрожающие знаки, чтобы он не разбудил его королевское величество.

Бригелла говорит, что пробило девять; он пришел будить короля.

Труффальдино отвечает шепотом, что сейчас только шесть.

Бригелла – шепотом, что уже девять.

Труффальдино – немного громче, что еще нет девяти. Он не признает чужой указки, он – начальник охоты и сам знает, что делает.

Они горячатся, они грозят друг другу.

Труффальдино, продолжая настаивать, что сейчас только шесть, и всячески стараясь не разбудить короля, непомерно возвышает голос.

Миллон

(просыпается)

Кто здесь? Кто поднял шум? Какая дерзость!

(В ярости мечется по сцене.)

О Ворон, Ворон!..

Труффальдино, уstraшенный опасными словами, с криком убегает в одну сторону; **Бригелла** по той же причине убегает в другую сторону.

(Продолжая неистовствовать.)

Кто мне раздобудет
Красавицу, чьи волосы и брови
Черны, как эти вороновы перья,
Которая ала, как кровь его, –
Бела, как этот мрамор, на котором
Рассталась с жизнью роковая птица?
(Приходит в себя.)
Но где я? Снова прихожу в себя.
О горький миг, когда стрелу пустил я!
О, это нестерпимое мученье,
Которое меня лишает жизни,
Смущает верных подданных моих,
Дворец мой наполняет громким плачем
И оторвало от моей груди
Дженнаро, брата моего родного,
И что с ним случилось, знает только небо;
Быть может, бороздя морские волны,
Он жизнь свою сгубил из-за меня!

Явление III

Миллон, Тарталья.

Тарталья

(быстро входя)

Ваше величество, ваше величество... Большая новость!

Миллон

Какая новость? Новое несчастье?

Скажи, министр.

Тарталья

Подождите... Подождите... Такая большая, что я задыхаюсь...
Гонец принес известие... что ваш брат... (Разражается
преувеличенными рыданиями.)

Миллон

Ты плачешь? Брат мой умер.
О дорогой, возлюбленный мой брат!

Тарталья

Нет, нет, нет. Я плачу от радости. Он сюда плывет на галере. Скоро будет здесь. И с ним молодая принцесса, похищенная у Норандо, дамасского царя, у которой волосы и брови черные, щеки алые, а тело белое, точь-в-точь как проклятые перья, как проклятая кровь, как проклятый мрамор проклятого Ворона распроклятого Людоеда.

Миллон

Тарталья дорогой, возможно ль это?

Тарталья

Известие наидостовернейшее. Его принес гонец, которого принц послал сухим путем. Он говорит, что принц вместе с галерой в Спортелльской гавани, где он нашел спасение от сногшибательной бури благодаря мужеству адмирала Панталоне, и говорит, чтобы я уведомил ваше величество, что, как только погода прояснится, он отплывет в Фраттомброзу. Погода прекраснейшая. Он должен быть неподалеку от города.

Миллон

О небеса! О счастье! Брат мой милый,
В каком долгу я пред тобой! Тарталья,
Немедленно пусть соберется Двор.
Пошли людей на пристань посмотреть,
Не показалась ли вдали галера.
Мы все, ликуя, выйдем ей навстречу.

(Уходит.)

Тарталья

У, прыть какая! Пойдем взглянуть на это солнце, на эту диковинную красавицу, которая целых три года держала наш город поверженным в уныние, и только потому, что она похожа на Ворона.

(Уходит.)

Явление IV

*Вид на городскую пристань с башней, уставленной пушками.
Труффальдино, Бригелла, часовой на башне.*

Труффальдино и **Бригелла** объясняют, что они пришли на пристань по поручению дворцового ведомства посмотреть, не приближается ли галера.

У **Труффальдино** длинная подзорная труба, которую он карикатурно наставляет в сторону, противоположную морю, то есть на зрительный зал. Шутит более или менее вольно по поводу того, что он видит, особенно в ложах; приходит к заключению, что галер он не видит.

Бригелла издевается над его ошибкой, берет подзорную трубу, смотрит на море, различает вдали галеру.

Труффальдино берет трубу, смотрит, заявляет, что это лысуха.

Бригелла, – что это галера.

Труффальдино, – что это гусь.

Бригелла, – что это галера.

Труффальдино, продолжая глядеть, – что это осел, затем, – что это слон и т. д.

По мере приближения галеры **Труффальдино** видит предмет все более крупным и называет разные неподходящие вещи.

Часовой звонит в колокол, кричит с башни: «Галера!»

Труффальдино убеждается и после шутовской простонародной сценки между обоими лицами, соответствующей вздорности содержания, бежит с **Бригеллой** во дворец с известием, что галера входит в гавань.

Явление V

*Раздается семь пушечных выстрелов с еще невидимой галеры, которая салютует крепости. С башни отвечают тремя выстрелами, на что с галеры тоже следует три выстрела согласно военноморским правилам. Слышен свисток и голос Панталоне, кричащего на гребцов. Появляется под звуки военной музыки галера, расцвеченная флагами и вымпелами. На башне гремят барабаны. Под крики Панталоне ставят сходни. Спускаются **Дженнаро**, **Армилла**, **Смеральдина**.*

Дженнаро

(грустный и тревожный)

Итак, Армилла, вот и Фраттомброза.

Вот город, где супругой короля

Вы вступите на трон.

Смеральдина

Красивый город,
Веселый.

Армилла

Да. И радостный приют
Сулят и это ласковое море,
И светлые окрестные холмы,
И этот легкий воздух; и я верю
Всему, что обещал мне благородный
И незлобивый сердцем принц Дженнаро.

(К Дженнаро, иронически.)

Но затаенная его печаль,
Которую он силится укрыть,
Хотя она сквозит в его движениях,
В невольных вздохах, мне пронзает душу
И предвещает мне совсем иное,
Чем радостный приют, и трон, и свадьба,
И жизнь, не омраченная ничем.

Дженнаро

(овладевая собой)

Быть может, то, что я похитил вас,
Вы мне еще не до конца простили
И, очутясь вдали от отчей кровли,
Средь новых, незнакомых вам людей,
Вы можете подозревать во всем,
Что видите... что слышите...

(В сторону, с тоской.)

Ужасно!

Я должен все скрывать! О, что за мука!

(Смотрит за кулисы, затем – быстро и взволнованно.)

Но вот, Армилла, дорогой мой брат
И ваш супруг идет сюда. Молю вас,
Взгляните ясным взором, чтобы горечь
Не отравила вновь души Миллона,
Который слишком много испытал
Мучительных терзаний и печалей.

(Бросаясь навстречу Миллону.)

Миллон, целую вас и обнимаю!

Явление VI

Те же, Миллон, Леандро, Тарталья и стража.

Миллон

О дорогой, любимый брат Дженнаро,
Кто вас привел опять в мои объятия?

Обнимаются и целуются с нескрываемым восторгом и нежностью.

Леандро

(Тарталье)

Чудесный пример братской любви!

Тарталья

О, брат мой Панкратио, где ты, негодяй, который выкрал у меня в доме и вокруг дома все как есть и своим сутяжничеством вынудил меня продать последние штаны!

Миллон

(глядя на Армиллу с радостным изумлением)

Она?

Дженнаро

Она! Дамасская принцесса
Армилла, – и я вам ее вручаю.

Миллон

О лучезарная краса!

(В сторону.)

Вот щеки,
Вот волосы чудесные и брови,
Которых жаждал я с такой жестокой
И жгучей мукой... Я увидел их,
Они со мной навек неразлучимы!..
Я чувствую, как грудь полна восторга,
Как стихла в сердце яростная боль.

(Громко.)

Мой милый брат, позволь же мне еще раз
Тебя обнять.

(Обнимает Дженнаро.)

Смеральдина

(тихо, Армилле)

Вам нравится король?

Армилла

(тихо)

Да, нравится.

Миллон

Тарталья, отправляйтесь
Немедля во дворец, распорядитесь
Убрать его пышней, а вы, Леандро,
Идите в храм, и пусть жрецы готовят
Алтарь для свадебного торжества.

Тарталья

(в сторону)

У, у, какая спешка! Он выздоровел, он выздоровел. *(Громко.)* Бегу
исполнить повеление вашего величества. *(Уходит.)*

Леандро

Лечу во храм. *(Хочет идти.)*

Дженнаро

(взволнованно)

Нет, нет, Леандро, погодите...

(Миллону.)

Брат,
К чему спешить?.. Едва лишь с корабля
Сошла принцесса...

Миллон

(слегка удивленный)

А к чему же медлить?

(Армилле.)

Принцесса, вы несчастье мое
Сменили радостью. Мой брат, должно быть,
Поведал вам мою судьбу. И вот,
Меня у врачевали эти брови,
И волосы, и белое лицо,
И ваша близость. Об одном скорблю,
Что по моей вине, дабы помочь
Беде, в которую меня повергла
Зловредная звезда, вас оторвали
От милого родительского дома,
И вам, быть может, больно. Я молю вас
Простить меня и предлагаю вам
Венец и руку. Предлагаю мужа,
Который вам, быть может, ненавистен,
Но пламенно желает, чтобы вы
В моем лице нашли себе супруга,
Достойного души высокой вашей,
И, если вам он кажется таким,
Пусть запылают факелы и будьте
Моей женой. О долгожданный миг,
Блаженный миг! Теперь от ваших уст
И жизнь моя и смерть моя зависят.
Я к вам не стану применять насилие
И умереть сумею.

Смеральдина

(тихо, Армилле)

Он, красив,
Он нравится вам, нежен, благороден,
Он любит вас, и он король. Ответьте!

Армилла

Миллон, я ваша, я даю согласие,
И я готова стать пред алтарем.

Миллон

О истинно великая принцесса,
Прекрасная и добрая! Леандро,
Принцессу проводите во дворец,
Чтобы она немного отдохнула.
Пусть сообщат во храме мой приказ.

Смеральдина

(тихо, Армилле)

Да ну же, веселей! Что это с вами?
Идемте, веселей!

Армилла

(тихо, Смеральдине)

Ах, Смеральдина,
Не хочет сердце.

Отвесив поклон и бросив многозначительный взгляд Дженнаро, который погружен в глубокую меланхолию, Армилла уходит в сопровождении Леандро.

Смеральдина

(в сторону)

Я ее жалею.
Она не знает страшных предсказаний...
Я вижу в этом... Ну, а вдруг все басни?
Не будем свадьбе мы мешать.

(Уходит.)

Явление VII

Миллон, Дженнаро, затем Панталоне, слуги.

Миллон

(к Дженнаро)

Зачем же

Хотели вы мое отсрочить счастье,
Дженнаро?

Дженнаро

(опечаленный и смущенный)

Мне казалось, милый брат,
Что после долгого пути... А, впрочем...
Хотя, конечно...

(В сторону, взволнованно.)

О немилосердный
Норандо! И я вынужден молчать!

(Видя, как с галеры сходят Панталоне и слуги с конем и соколом, продолжает в смятении.)

Ведут коня, и сокола несут...
Настал жестокий миг... О небеса,
Явите вашу помощь мне и брату
И дайте мне найти какой-то способ
Предотвратить ужасный приговор!

Миллон

(внимательно глядя на него, в сторону)

Что с братом? Я его не узнаю.

Подходят слуги с соколом и конем, который выступает, играя. По знаку Панталоне они останавливаются в стороне. Панталоне почтительно приближается.

Панталоне

Будет ли дозволено бедному старику, бесполезному своим хозяевам, поцеловать вашу руку? *(Целует Миллону руку.)*

Миллон

Вы – бесполезны? Из своих придворных
Миллон считает вас полезней всех,
Не ваше ль мужество из грозных волн
Спасло Дженнаро и спасло Армиллу,
Жизнь вашего монарха?

Панталоне

Небо, благосклонное к вам, пришло на помощь моим слабым способностям. Пусть ваше величество возблагодарит небо прежде всего, а затем отвагу, любовь, сердце и редкую братскую привязанность принца Дженнаро, перед которым, да будет мне дозволено сказать от чистого сердца и со всей прямоотой, ваше величество всегда останетесь в неоплатном долгу.

Миллон

Да, вы правы.

(Разглядывая сокола и коня.)

Я чувствую, во мне опять проснулась
Вся страсть моя к охоте! Этот конь
И этот сокол редкостнее всех,
Каких я видел в жизни. Чьи они?

Дженнаро выказывает беспокойство.

Панталоне

Чьи? Вот этого вашего братца, который только и думает о том, чем бы вернее угодить другому своему братцу.

Миллон

Я бесконечно благодарен вам.
Я ошастливлен вашими дарами.

Дженнаро

(в сторону, в волнении)

Свершается ужасный приговор.
Смелей, Дженнаро!

(Громко.)

Брат мой, этот сокол
Прямое чудо силы и отваги.
Я вам его вручаю.

(Взяв сокола, идет к Миллону.)

Миллон

(радостно приближается, чтобы взять сокола)

Он прекрасен!
Какой подарок!..

Дженнаро

(в сторону, в крайнем волнении)

Брату моему
Спасу глаза.

(Вручает сокола Миллону, в тот же миг выхватывает из-за пояса нож, отсекает соколу голову, швыряет ее наземь и стоит подавленный.)

Миллон

(изумленный)

Что значит ваш поступок?

Панталоне

Что за дьявол? Что вы наделали? Этакого сокола, который хвостом убивал тетеревов! Бедная моя голова! Я ошалел, я ничего не понимаю.

Миллон

(с достоинством)

Брат, он был вашим. Если вам он дорог,
Вы мне могли его не отдавать.
Не забывайте: я не только брат ваш,
Но ваш король.

Дженнаро

(в смущении)

Простите... Исступленье...
Слепой порыв...

(В сторону, с отчаянием.)

Мучительная тайна!
И я тебя поведать не могу!

(Ласково.)

Пусть этот конь, прекрасней всех коней,
Вам сокола убитого заменит.
Сев на него и убедясь на деле,
Что он ретив, как ни один другой,
Вы тотчас же забудете утрату,
В которой я невольно был повинен,
Забывшись.

Миллон
(в сторону)

Не пойму, что это значит.

(К Дженнаро.)

Я принимаю этого коня,
И сяду на него, и во дворец
Вернусь на нем, чтоб испытать его.
А вы, Дженнаро, вместе с адмиралом
Поедете в моей коляске.

Слуги подводят коня. Миллон берется за поводья, чтобы сесть в седло.

Дженнаро
(в сторону, порывисто)

Боги,
Теперь руке моей придайте силу,
Чтоб я от смерти брата спас.

Панталоне

Подождите, ваше величество! Я хотел бы иметь честь поддержать вам стремя. *(Берется за стремя.)*

Миллон ставит ногу в другое стремя, и в тот миг, когда он собирается сесть в седло, Дженнаро, быстро обнажив меч, перерубает коню передние ноги, и тот, падая на Панталоне, подминает его под себя.

Ой, ой, помогите! Что за дела! Недаром говорил мне один астролог:
«Возитесь с вашими лодками и сторонитесь лошадей».

Слуги вытаскивают его из-под коня, и с их помощью он удаляется, прихрамывая.

Стража, люди, ради бога смотрите, чтобы не вышло ссоры между братьями! (*Уходит.*)

Миллон

(*гордо*)

Мой брат,

Я понимаю вас: старанья ваши
Мою отсрочить свадьбу и вот это
Неслыханное надо мной глумленье
Свидетельствуют громко о несчастной,
Безумной и слепой любви к Армилле,
Любви, которая в груди у вас
Воспламенила ненависть ко мне.
Брат, я люблю вас. Но моей любовью
Не злоупотребляйте. Положите
Предел безумству этому. Иначе
Вас ожидает королевский гнев.

(*В сторону.*)

О, что за подозренье!.. Сердце сжалось
От леденящей ревности... Армилла,
Я знаю, несравненно хороша...
Дженнаро – брат мой. Но любовь не смотрит
На братство, на вражду, на честь, на распри...
О, что за пламень у меня в груди!

(*Уходит в гневе, сопровождаемый стражей.*)

Дженнаро

Миллон!.. Мой брат!.. Вот он уходит, гневный,
А я, я не могу ему сказать:
«Брат, убивая сокола и ноги
Коню перерубая, я спасал
Твои глаза, я жизнь твою спасал!»
Ведь если я ему открою тайну,
Чтоб оправдаться, то Дженнаро станет
Холодным изваяньем. Нет, терпенье,
Терпенье, как и прежде! Но когда
Он вступит в брак с Армиллою, то как
Сегодня ночью я спасу его
От грозного чудовища? Весь разум
Я приложу, чтоб одолеть Норандо.
Ничто меня в борьбе не остановит!
Погибну сам, но брата я спасу!

Занавес

Действие третье

Дворцовая зала.

Явление I

Миллон, Армилла.

Миллон

(с жаром)

Армилла, сердца моего отрада,
Армилла, сердца моего погибель,
Я больше не могу...

Армилла

Что вас печалит?

Миллон

Мой брат Дженнаро любит вас, и вам,
Жестокой, это хорошо известно,
Но вы храните в тайне от меня
То, что узнать мне – смертный приговор,
Не знать же – много тысяч раз ужасней
Ужаснейшей из всех смертей.

Армилла

Миллон,
Что за безумье обуяло вас?

Миллон

Нет, бессердечная, я не безумен!
Известные вам выходки Дженнаро,
Его заносчивое поведение
Свидетельствуют сами за себя.
Недавно верные мои министры
Видали, как он бродит по дворцу,
В угрюмые раздумья погруженный
И словно сам не свой. Стенанья, слезы,
Мучительные вздохи, горький плач –
Все это до того красноречиво,
Что истину утаивать не стоит.
Я вас молю, снимите этот гнет
С моей груди! Скажите все, убейте
Одним ударом!

Армилла

Я не отрицаю,
Миллон, что поведение Дженнаро
И эти вздохи, слезы, о которых
Вы говорите, и меня смущают.
Моя душа открыта перед вами.
Миллон, я обожаю вас, и, если
Я говорю неправду, гром небесный
Да поразит мою главу. Я рада
Стать вашею женой. Я не могла бы
Правдивей доказать мою любовь.
Вас удивляет, может быть, такая
Внезапная и пламенная страсть,
Такая вдруг возникшая в душе
Привязанность. Вам может показаться,
Что в ней есть романическое нечто
И неправдоподобное. Но в этом
В немалой доле виноват ваш брат:
За тот недолгий путь, что мы сегодня
С ним совершили, в самых ярких красках,
С великой нежностью и с увлечением
Он мне все время говорил о вас.
И ваш прекрасный облик, мягкий нрав,
Сердечность, прямоту и постоянство
Он так восторженно мне описал,
Что я, еще не видя вас, была
Покорена и сердце вам вручила.
Не знаю, можно ль осудить Дженнаро
За столь усердное внимание к брату.
Вот все, что я могу о нем сказать.

Миллон

Но почему поступками своими
Меня он явно хочет оскорбить?
И почему вздыхает? Почему
Старается расстроить нашу свадьбу?
Армилла, несомненно он охвачен
Внезапной и мучительной любовью.
Он чувствует, что он лишиться должен
Пленительного солнца, но ни вам,
Ни мне он не решается открыться
И борется с собой. Но вот и он.
О жизнь моя, во имя той любви,
Которую вы подарили мне,
Хоть я не заслужил ее, во имя
Священных уз, которые нас свяжут
И могут быть расторгнуты лишь смертью,
Молю вас – прежде, чем идти во храм,
Устройте так, чтобы он вам открылся.
А мне позвольте слушать в стороне.
Пусть вас не обижает этот страстный,
Ревнивый пыл, снедающий меня,
И эта жажда вами обладать,
Но обладать спокойно.

(Скрывается.)

Армилла

Не тревожьтесь,
Меня вы не обидите ничуть.

Явление II

Армилла, Дженнаро, Милон, укрытый.

Дженнаро

(не замечая Армиллы, мрачный, в сторону)

Мне до сих пор как будто удавалось
Избавить брата моего от смерти.
Но вот уже для свадьбы все готово,
А я не знаю, как его спасти
От яростного чудища, которым
Ему грозит безжалостный Норандо!
О маломощный ум людской! О трепет,
Объяввший плоть и кровь мою! О, тайна.
Терзающая дух мой, я не в силах
Тебя открыть!

(Видит Армиллу; приходит в ужас.)

О боже! Здесь Армилла!
Она могла меня услышать... Ужас
Оледенил мне сердце, и уже
Я чувствую, как превращаюсь в камень.

Армилла

(подходя к нему)

Дженнаро, это ль радость и веселье
Так горячо желанной нами свадьбы?
Рыдания, вздохи, странные поступки,
Ничем не объяснимые обиды
Зажгли раздор. Такие ль торжества
Сопровождают свадьбу? Эту свадьбу,
Которой вы желали так давно,
Которую вы сами так усердно
Готовили для брата? Таково
Счастливое начало дней моих
В его дворце? Скажите мне, Дженнаро,
Скажите правду: может быть, настолько
Велик ваш страх перед моим отцом,
Перед его неодолимой властью,
Что вы не в силах совладать с собой?
Скажите правду.

Дженнаро

(в сторону, в волнении)

Боже мой! Она
Наверно слышала меня!

(С деланой искренностью.)

Армилла,
Какие праздные, пустые мысли
Смущают вас! Чего страшиться нам?
Здесь, во дворце, ничто нам не грозит.

Армилла

Но почему же вы себя ведете
Так странно и так дерзко? Почему
Стараетесь нарушить мой покой,
Покой Миллона и расстроить свадьбу?
Скажите правду.

(Вкрадчиво.)

Может быть... Дженнаро,
Скажите правду. Может быть, вот это
Мое, какое ни на есть, лицо
Внушило вам нежданную любовь,
Встревожившую вас? Ах, нет, Дженнаро,
Я знаю, думать так – нехорошо.
Ведь правда? Вы бы ни за что на свете
Не нанесли такой обиды брату,
Которого так любите, ведь правда?
Ведь вы родного брата своего,
Который вам так дорог, никогда
Не согласились бы убить, ведь правда?..
Вы плачете? О боже, что я вижу?
Вы плачете!

Дженнаро

Армилла, как могли вы
Подумать это! Брата я люблю
Сильнее самого себя. И в вас
Я должен бы любить супругу брата...

(В сторону, горестно.)

Я слишком много высказал... О мука!
О истязанье!

(Армилле.)

Ничего другого
Я не могу, не должен вам сказать
И не скажу...

(Становится на колени.)

И только умоляю
Всей силою души, во имя вашей
Любви к Миллону и во имя боли,
Пронзающей меня, о, если есть
Хоть капля сострадания в вашем сердце,
Отсрочьте свадьбу и не отдавайте
Себя в добычу брату...

(Плача, берет Армиллу за руку.)

Миллон

(яростно выступая вперед)

А, предатель
В личине брата! Ясно все! Армилла,
Во храм! Алтарь готов. О, я сумею
Вас оградить и оградить себя
От покушений и от оскорблений
Соперника, который тем преступней,
Что он мне брат. Уста мои не дрогнут
Отдать приказ. Еще одно бесчинство,
И он падет. Брат, трепещи. Идем,
Ночь близится, а я нетерпелив
И не согласен ждать. Идем, Армилла.

Армилла

(в сторону)

О скорбная, безрадостная свадьба!

(Уходит вместе с Миллоном.)

Дженнаро

(в неистовстве)

О нестерпимый приговор судьбы!
Проклятый Ворон! Проклят будь тот миг,
Когда мой брат пронзил тебя стрелой
И ты пал мертвым! На меня теперь
Взирают с ужасом и отвращеньем
Мой брат, Армилла, двор и весь народ,
А я невинен. Что моя невинность,
Когда я не могу ее открыть?

(Плачет.)

Явление III

Дженнаро, Норандо.

*Раскрывается стена, и чудесным образом появляется **Норандо.***

Норандо

Ну, что ж, открой ее. Ты превратишься
В холодный мрамор.

Дженнаро

Ты, Норандо! Как
Сюда проник ты?..

Норандо

Суежный вопрос.
Я все могу. Ты сокола убил,
Убил коня и гнев еще ужасней
Зажег в моей груди. Ты месть мою
Пока отсрочил, но она свершится,
И этой ночью твоего Миллона
Пожрет дракон. А, впрочем, если хочешь,
Предупреди его, и ты мгновенно
Окаменеешь. Пусть погибнет мир,
Но оскорбленье, гордому Норандо
Тобою нанесенное, отмстится.

(Хочет скрыться.)

Дженнаро
(с мольбой)

Норандо... О Норандо... Повелитель...
Послушай...

Норандо

Я тебя не стану слушать.
Вперед наука – похищать девиц.

(Исчезает в стене.)
Стена закрывается.

Дженнаро
(в отчаянии)

О беспощадный враг, неумолимый
Преследователь, неотступней тени
Крадущийся за мною по пятам
И населивший грудь мою и мозг
Неистовством, терзанием и страхом,
Клубком ужасным ядовитых змей!

Явление IV

Дженнаро, Панталоне.

Входит Панталоне; на голове под шляпой у него белая повязка, рука на перевязи.

Дженнаро
(горячо)

Ах, добрый, верный старец! Вы один
Еще, должно быть, любите меня!
Но как вы здесь, когда мне говорили,
Что вы на попечении хирургов,
Не в состоянии двигаться, опасно
Ушибленный конем? Я и на вас
Навлек несчастье. Друг мой, я смиренно
Прошу прощенья.

Панталоне

Прощения у меня? У вашего слуги? У человека, который вас обожает? Который нянчил вас? У джудеккинского сердца? Правда, я побывал в руках у хирурга, он мне вправил эту руку, которая оказалась вывихнута, положил мне белковую примочку на голову, которая оказалась слегка пробита, как видите (*снимает шляпу и показывает повязку*), и натер мне мазью все тело, которое было сплошь в кровоподтеках. Я не мог шевельнуться, не мог дышать. Но слова... слова, сыночек дорогой, сильнее всех пластырей на свете. Слышать каждую минуту: «Во дворце раздор между братьями. Король во гневе. Принц оскорбил его на сто ладов. Они бранились. Король угрожал жизни принца. Неминуема трагедия. Весь город волнуется». Такие лекарства хуже самой болезни, конечно, но они согнали меня с постели, заставили позабыть боль, дали силу этому бедному старому калеке, бесполезному, но сердечному, прийти вас повидать, прийти услышать из ваших уст причину всей этой смуты, подать вам искренний, дружеский совет и, услужая вам, принести в жертву жалкий остаток своих дней, если ничего другого он сделать не сможет.

Дженнаро

(*тронутый, в сторону*)

Как трогателен бедный старичок!

(*Громко.*)

Не плачьте, Панталоне. Все, что вам
Рассказывали, – правда; только плакать
Об этом должен я, а не другие.

Панталоне

Сыночек дорогой, сердце мое дорогое! О, простите, если я с вами говорю, словно я вам отец, а не как подданный, не как слуга. Скажите мне все. Чем вызваны эти ваши неожиданные поступки, эти обиды, эти оскорбления, которые вы нанесли вашему брату, – вашему брату, так безраздельно любимому? Если у вас лежит что-нибудь на душе, если вы чем-нибудь обижены, откройтесь мне. Если вы окажетесь правы, то я, хоть и старик, каким вы меня видите, первый подскажу вам способ, как добиться удовлетворения, но способ благородный и достойный вас. А резать сокола в чужих руках, рубить ноги коню, когда другой на него садится, это, извините меня, в Джудекке назвали

бы подлостью, местью живодера, а не принца, как вы. Если за мной есть какие-нибудь заслуги, если вам дорога ваша честь, если вас не радует смерть бедного старика, который любит вас, не таитесь передо мной, удостойте... удостойте меня вашего доверия. Не дайте мне умереть зрителем надвигающихся бедствий, при одной мысли о которых я чувствую, как мне пронзают сердце сто кинжалов. *(Плачет.)*

Дженнаро

О дорогой мой друг, достойный старец,
Пример редчайший верного слуги,
Честь города, который вас родил;
Вам хочется пресечь мои страдания,
Но вы их умножаете, стремясь
Найти первопричину той причины,
Которая ввергает вас в печаль.

(В сторону.)

Я слишком много высказал. О боже!
Застыла кровь!

Панталоне

Полно, дорогой мой! Перестаньте вещать, как оракул, откройте мне все. Положим конец этой распре. Дайте мне руку. Пойдем вместе во храм и там, посреди всего народа, собравшегося на свадьбу, покажите себя веселым, обнимите брата родного вашего, облобызайтесь с ним, и пусть прикусят себе языки все эти сплетники, завидующие миру и согласию.

Дженнаро

(взволнованно)

Так, значит, брат во храме,
И свадебный обряд уж начался?

Панталоне

(удивленно)

Батюшки мои!.. Вот так так!.. Что я слышу? Или эта свадьба вам не по душе? Вы, может быть, равнодушны к этой... А, ведь и правда, почему бы и нет? Вы молоды... Иной раз не убережешься... Что бы вам сказать мне, когда мы были на галере? Я повернул бы нос в

обратную сторону, и мы поплыли бы... почем я знаю, ну, хотя бы в Джудекку.

Дженнаро
(в сторону)

Мне страшно слово вымолвить. Все время
Мне кажется, что предо мной Норандо,
Что тело начинает каменеть.
Я должен думать о спасенье брата
И ни о чем другом. От разговоров
Я должен уклоняться.

(Громко.)

Панталоне,
Я знаю, что в моей тяжелой доле
Мне все враждебны, и из всех людей
Лишь вы один меня не разлюбили.
Я вам клянусь, и я клянусь богам,
Что мне мой брат дороже самой жизни,
Что я в Армилле чту мою невестку,
Что я не мог не сделать то, что сделал.
Вот все, что я скажу вам. Честь мою,
И славу, и невинность я вверяю
Вам одному – и покидаю вас.

(В сторону.)

Мне кажется, что небо мне внушило
Надежный способ. Я спасу Миллона
Иль жизнь мою пожертвую ему.

(Хочет идти.)

Панталоне

Нет, нет, я иду за вами, я хочу быть с вами. Постойте, послушайте.
Скажите мне...

Дженнаро

Останьтесь здесь. Я приказал. Прощайте.

(Уходит.)

Панталоне

(пожимая плечами)

Останусь. Я слуга. Должен повиноваться. Но что это за загадки?

«Я вам клянусь, и я клянусь богам,
Что мне мой брат дороже самой жизни.
Что я в Армилле чту мою невестку,
Что я не мог не сделать то, что сделал»!

Разгадай, кто может. Я ничего не понимаю. Какая-то чертовщина тут кроется, но ручаюсь всей кровью, какая у меня есть в жилах, что он сказал правду. Я знаю этого мальчика. Я его вырастил. Он с младенчества всегда был сама искренность. Он никогда не был способен солгать. Если ему случалось разбить чашку, или стащить яблоко, или намочить на пол, он никогда не был способен оправдаться выдумкой, как его учила покойная моя жена, которая была ему мамкой, – что это, мол, кошка, служанка, песик. Боже сохрани! Он сразу говорил: «Это я, это я, прошу у вас прощения, больше не буду!» И так с первого дня, как он начал говорить, и по сей день, когда ему уже двадцать лет, он никогда не был способен сказать неправду. Я знаю, каких терзаний ему стоило похитить обманом принцессу. Но дело шло о жизни его брата, надо было так поступить. О небеса, внушите мне, как мне защитить невинность, доказать которую я не могу, но которая несомненна! Бедняга! Себя он вверил мне, мне одному. Всеми он покинут, сокровище мое драгоценное!

Явление V

Панталоне, Леандро.

Леандро

(входит озабоченный)

Скажите, адмирал, вы не видали,
Где принц Дженнаро?

Панталоне

(удивленно)

Почему вы меня об этом спрашиваете?

Леандро

Потому что должен
Исполнить порученье короля.

Панталоне

(в сторону)

Беда! *(Громко.)* А какое у вас поручение, дорогой синьор Леандро?

Леандро

(раздраженно)

Видали вы его иль не видали?

Панталоне

Видал. Но скажите мне, ради бога, что вам приказано.

Леандро

Куда же он пошел, что я нигде

Его не нахожу?

Панталоне

Когда я узнаю, в чем состоит ваше поручение, я вас осведомлю.

Леандро

Я не обязан

Вам открывать монаршие веленья.

Я раздобуду принца и без вас.

(Поспешно уходит.)

Панталоне

Ах, собаки, собаки! Наверно, имеется какой-нибудь решительный приказ, и жестокий. Его преследуют, его хотят заточить в темницу.

Явление VI

Панталоне, Тарталья.

Тарталья

(входит озабоченный)

Адмирал, вы не видели Леандро?

Панталоне

Как же, видел. А на что он вам? *(Насмешливо.)* У вас такой веселый вид, словно вы собрались на свадьбу. Вы, наверно, ему несете какие-нибудь приятные вести.

Тарталья

Куда он пошел? Скажите скорее. У меня приказание от короля.

Панталоне

Ах, дорогой Тарталья, если вы мне друг, если вы меня любите, скажите мне, какое у вас приказание.

Тарталья

Мне это не трудно, могу сказать теперь же. Леандро было приказано арестовать принца в его покоях. Для меня дозу усилили. Король неспокоен, ему этого мало. Он желает, чтобы принца немедленно отвезли на Остров Плача и там заточили.

Панталоне

На Остров Плача! Король против такого достойного брата? Против родного брата? Такая жестокость? Бедный, невинный принц!

Тарталья

Невинный? Он зарезал сокола у него в руках, убил под ним коня. Да вы должны это помнить. У вас по этому случаю рука на перевязи и голова пробита.

Панталоне

Все это ничего не значит. Никто не знает, почему он так поступил. Я-то знаю, или, вернее, не знаю, но только знаю, что он невинен.

Тарталья

А если после всех этих дерзостей король застал его на коленях перед принцессой, целующим ей руки, ласкающим ее и говорящим сквозь слезы: «О радость моя, о жизнь моя, не выходите замуж за моего брата, если не хотите, чтобы я умер»? Что это – тоже невинность?

Панталоне

(в сторону)

Черт побери! Это уже не шутки! *(Громко.)* Ну, так что? Вам ли проникнуть в эти тайны?

Тарталья

Тайны! Тут объяснений не требуется. Король затаил еще большие подозрения, особенно не видя его среди присутствующих во храме, и отлично делает, решая убрать прочь такого брата, который может учинить еще худшее зверство и даже зарезать его из ревности в кровати вместе с супругой. Весь двор возмущен и обозлен на принца, народ волнуется. Это такой маков цвет, которому надо снять головку. А у вас голова пробита и, очевидно, мозги шатаются; потому вы и рассуждаете, как полоумный.

Панталоне

А я нахожу, что вы – министр-предатель, человек черной души, один из тех, кто, как говорит пословица, чуть что – готов кричать: «Бей собаку, она бешеная!» Человек, который только и делает, что потворствует королевским страстям ради собственного благополучия; который вместо того, чтобы лить воду, раздувает огонь и, не думая о том, что возникает гибельная распря между родными братьями, так любившими друг друга, радуется этому, чтобы самому выдвинуться, тогда как плакать надо и сердце должно разрываться, как оно разрывается у меня, несчастного старика, которому больше не знать покоя и который, может быть, сегодня вечером испустит дух под гнетом этого горя. *(Плачет.)*

Тарталья

Несмотря на все дерзости, которые вы мне наговорили, дорогой адмирал, вы меня тоже доводите до слез, потому что я знаю любовь, которую вы питаете к принцу Дженнаро. Но виноват не я. Виноват он. И повеления его величества должны быть исполнены.

Панталоне

Да, это верно, королю мы должны повиноваться. Лишь я один из всех придворных, хоть и бедный джудеккинец, постарался бы смягчить душу моего короля, и, если бы он упорствовал в своей вражде к брату, я бы скорее отказался от должности, лишился бы своего положения, дал бы надеть себе оковы на ноги, чем явиться к мальчику вестником такого несчастья, такого бедствия.

Тарталья

В Неаполе, дорогой Панталоне, люди воспитаны не так, как у вас в Джудекке; там королевские повеления исполняются быстро и без такого героизма,

Панталоне

Исполняйте же их. А я, родом из Джудекки, изволите ли видеть, сударь мой, еще покажу вам, как бросают удобства и богатства, чтобы кончить дни в изгнании, неразлучно с несчастным бедняком, который всеми покинут, но будет мне всегда дороже жизни.

Явление VII

Тарталья, Панталоне, Труффальдино.

Труффальдино входит в большом волнении и спрашивает, знают ли они о необычайном происшествии.

Панталоне спрашивает, уж не помирился ли принц с братом.

Тарталья спрашивает, не учинил ли Дженнаро какого-нибудь зверства.

Труффальдино становится в позу декламирующего трагика и начинает торжественным голосом: «В то время как народ...» Прерывает декламацию, умоляет не перебивать его, потому что один поэт написал для него повествование в стихах, дабы он мог прославиться, и он надеется, что затвердил его наизусть.

Панталоне, – пусть он кончает поскорее, потому что предстоят еще худшие несчастья.

Тарталья, – предстоят новые безумства Дженнаро.

Труффальдино вновь напускает на себя смешную важность и с трагическим пафосом читает весьма напыщенно нижеследующее повествование, академически жестикулируя со свойственной его характеру неуклюжестью.

В то время как народ, сойдясь толпами,
В великолепном храме ожидал
Свершенья брака и верховный жрец
Стоял пред алтарем, король Миллон
Взял за руку прелестную Армиллу,
И вот, под звуки сладкогласной меди
И мелодических деревьев, под грохот
Тимпанов и гармонию напевов
Скрепился долготчаемый союз.
Но что это? Внезапно воздух храма
Наполнился сычами и другими
Зловещими пернатыми полночи,
Которые, порхая здесь и там,
Печальным криком огласили своды,
И сотни псов, и вновь другие сотни,
Рассеясь по торжественному зданию,
Чудовищно завывали. Со стены
Обрушилось прозрачное зеркало
И превратилось в мелкие осколки,
И чаша с солью с высоты алтарной
Упала, опорожнясь. В этот миг
На голову монарха оседает
Огромный филин. Грузная сова
Вцепляется в прическу королевы
И острым когтем треплет волос черный
И рвет ее божественный тупей.

(Оттирает пот.)

Панталоне нетерпеливо спрашивает, чем же все это кончилось.

Труффальдино заявляет, что устал говорить стихами, что он боится надоесть, потому что ему несвойственно выражать мысли в стихах, и что он кончит прозой. Король и народ были смущены зловещими предзнаменованиями. Леандро подошел к королю и доложил, что Дженнаро нигде не удалось разыскать. У короля явились тягчайшие подозрения, и он стал опасаться, что его брат поднимет мятеж. Он приказал поставить войска под ружье, а всем придворным быть эту ночь на страже, удалился с супругой в брачные покои и т. д.

Панталоне, в отчаянии, что Дженнаро неизвестно где; боится, не пошел ли он топить, и, громко жалея его, уходит в одну сторону.

Тарталья, узнав, что ночью ему придется быть на страже, решает запастись крепким табаком, чтобы не уснуть, и уходит в другую сторону.

Труффальдино уходит тоже, чтобы приготовить своих охотничьих собак и напустить их ночью на Дженнаро, если тот вздумает неистовствовать.

Занавес

Действие четвертое

*Дворцовая аванзала с высокой дверью в глубине. Темная ночь. Приподнимается плита пола, и выходит **Дженнаро**, держа в одной руке горящий факел, а в другой – обнаженный меч.*

Явление I

***Дженнаро** один.*

Дженнаро

(тихим голосом, взволнованно)

Кусты, колючки, корни и камни
Подземного, заброшенного хода
Мой шаг могли замедлить в темноте,
Но не прервать. Мне слишком дорога
Жизнь моего возлюбленного брата,
Хоть и враждебного. Других дверей,
Которыми Дракон проникнуть мог бы
В опочивальню брата, – нет. И здесь
Расстанусь с жизнью! Пусть докажет смерть
Мою невинность, если я не властен
Поведать правду словом уст моих!
Сбоку за сценой мерцают вспышки света.
Но что там блещет? Что за смрадный зной
Теснит мне грудь и отравляет воздух?
Наверно, это близится дыханье
Проклятого чудовища.

(В ужасе.)

Вот, вот!

Оно ползет сюда в просвете арки!
О жуткий вид! Всеведущее небо,
Защита угнетенных, укрепи
Отвагой этот меч, и эту руку,
И это сердце, верное тебе!

(Ставит факел.)

*Появляется огромный, страшный **Дракон**, изрыгающий пламя.*

(Нападает на Дракона.)

Сначала сам погибну, гнусный гад,
В твоей свирепой пасти!

*Следует битва, сопровождаемая резкими переходами по сцене.
Удары Дженнаро бесполезны. Дракон направляется к двери.
Дженнаро пятится к ней, чтобы защитить ее.*

О несчастье!
Алмазной и порфирной чешуей
Покрыт проклятый зверь!

(Наносит ему новые удары.)

О боже! Брат мой,
Бессилен меч!

Дракон оттесняет Дженнаро в сторону и приближается к двери.

Вам посвящаю, боги,
Последний и отчаянный удар!

(Поднимает меч обеими руками, наносит Дракону, сокрушающий удар и при этом разрубает дверь.)

*Дверь раскрывается. **Дракон** исчезает. Дженнаро стоит потрясенный, с мечом в руках.*

Явление II

Дженнаро, Миллон.

*Входит **Миллон**, полуодетый, держа в левой руке светильник, а в правой – обнаженный меч. Видит **Дженнаро** в описанном положении. Изумленно отступает.*

Миллон

Предатель! Это ты! В ночи! Один!
С мечом в руках! Неистовый, безумный,
Ты рубишь двери, чтоб ворваться к брату
И умертвить его?

Дженнаро

(озираясь в смятении)

О, горе мне!
Дракон исчез! Мне нечем оправдаться.

Миллон

Вот жизнь моя! Вот кровь моя, злодей,
Которой ты неутолимо жаждешь...
Твой меч еще трепещет от удара.
Быть может, смерть твоя...

(Готовится к обороне.)

Дженнаро

Брат... брат... поверь...
Я для того пришел... я для твоей...

(В сторону, с отчаянием.)

Как я скажу? Безжалостные звезды!

Миллон

Эй, слуги! Где вы, слуги? Эй, сюда!

Явление III

Те же, Леандро, Тарталья и воины.

Тарталья

Мы здесь, к услугам вашего величества. *(Видя Дженнаро.)* Фу ты, черт! Что я вижу?

Леандро

О небо!

Миллон

Нерадивые министры,
Дурные слуги, так-то вы храните
Жизнь вашего монарха! Вы забыли
Мою тревогу? В ближние покои
Вы, нарушая мой прямой приказ,
Впускаете предателей, злодеев,

(кивая на Дженнаро)

Которые мечом ломают двери,
Чтобы в объятьях сна зарезать брата?
Обезоружьте принца!

Тарталья

Я не понимаю, каким образом...

Леандро

Государь,
Мы смущены, и мы понять не можем,
Как он вошел...

Дженнаро

Они не виноваты.
Я в этот зал проник подземным ходом,
Давно забытым, следуя внушенью
Моей любви, пронзившей душу мне.
Брат, я пришел из-за любви к тебе,
Из-за любви к тебе я вынул меч,
Я дверь разбил из-за любви к тебе.

Миллон

Ты ищешь оправданий, негодяй?
Ты о какой любви заводишь речи?

Дженнаро

Не спрашивай. Меня вела любовь.

Миллон

Я знаю, что любовь. Но что я жду
И слушаю бессмысленные речи
Преступника, который растерялся?
Обезоружить, заточить в темницу!
И пусть мои советники решат,
Достоин ли он жить.

(Уходит в гневе.)

Дженнаро

Неблагодарный!

(Бросает меч.)

Вот вам мой меч, и вот вам жизнь моя!
Пусть смерть меня избавит от страданий!
Нет больше сил! Быть может, день придет,
Когда мой брат меня еще оплачет
И над моей могилой, со слезами
И вздохами, напрасно будет звать
И величать невинным.

(В сторону.)

Торжествуй,
Безжалостный Норандо! Но да будет
С тебя довольно принесенной жертвы.
Да не постигнут брата моего
Дальнейшие невзгоды, и с Армиллой
Пусть он спокойно проживет свой век!

Леандро

Принц, как могли вы довести себя
До этого злодейства?

Тарталья

Как же это так, Дженнаро, дорогой?..

Дженнаро

Замолчать!

Я не желаю слушать. Вы – министры?
Так исполняйте волю короля.

(Горделиво удаляется.)

Леандро

Ну что ж, исполним.

Тарталья

Само собою разумеется. *(Идет вместе со стражей вслед за Дженнаро.)*

Явление IV

Армила, Смеральдина в ночной одежде, растерянные. Первая выходит из двери в глубине сцены, вторая – из-за кулисы. Встречаются.

Смеральдина

Что значит этот шум, моя принцесса,
И общее смятение? Почему
По всем углам дворца пылают свечи
И факелы, и полночь озарилась,
Как светлый день, толпами ходит стража,
Снуют министры, шепотом друг другу
Передают какие-то приказы,
И всюду смутный говор? Что случилось?
Что происходит?

Армила

Ах, оставь меня!
Дженнаро, здесь укрывшись, дверь взломал
В опочивальню и хотел мечом
Убить Миллона, моего супруга,
Убить его в объятиях моих.
Он заточен в тюрьму, и смерть и кровь
Теперь я жду, а не покой и радость

Смеральдина

О, что я слышу? Где же ваш супруг?

Армила

Я видела его рассвирепевшим.
Он на меня взглянул, вздохнул, заплакал
Горючими слезами и ушел,
И заперся в одной из этих комнат,
Открыть мне не хотел, и только звуки
Его рыданий слышать я могла.

Смеральдина

Моя принцесса, дочь моя, Армилла,
Бежим отсюда! Скроемся в пещерах
Высоких гор. Я вижу, час настал,
Сбывается все то, что до сих пор
От вас таила я.

Армилла

Что от меня
Таила ты? Скажи, разбей мне сердце!

Смеральдина

Я вам скажу. Когда вы родились,
Норандо, ваш отец, созвал волхвов,
Чтоб расспросить их о судьбине вашей.
Ответ волхвов гласил, что по причине
Убийства некой чернокрылой птицы,
Издревле посвященной Людоеду,
Вы будете похищены, и это
Родит раздоры, бедствия и смерть:
Что сам он, понуждаемый жестокой
Своей звездою, станет бессердечным,
Слепым орудьем страшных сил, творящих
Одно лишь зло. Вот почему, Армилла,
Всегда в таком суровом заточенье
Родитель вас держал. А что за польза?
Судьбе и звездам должен поклониться
Людской рассудок, и в конце концов
Пророчество сбылось. Бежим, Армилла,
Пока оно не полностью сбылось.
Не оставайтесь зрительницей бедствий,
Неслыханной резни, пролитой крови
И всяких страшных дел!

Армилла

Чтоб я бежала?
Покинула любимого супруга?
Нет, я бежать не стану. Может быть,
Мое присутствие ему поможет.
И наконец – тягчайшие страдания
Врачуется смерть. Я не боюсь ее.

(Уходит.)

Смеральдина

Дитя слепое! Бедное дитя!

(Следует за нею.)

Явление V

Декорация меняется и представляет тюрьму.

Дженнаро один.

Дженнаро

(в цепях)

Глухие камни, темные подвалы,
Суровые решетки, только вам,
И только вам, бесчувственные цепи
Поведать может бедный принц Дженнаро,
Как умереть он должен потому,
Что спас глаза и жизнь родному брату.
Поведать людям правду о себе
Я не могу, иначе в хладный камень
Я превращусь. Бывал ли кто на свете
Несчастней? Я умру. Но ты, Норандо,
Безжалостный Норандо, ты, который,
Наверно, где-нибудь вблизи незримо
Присутствуешь и видишь скорбь мою,
Скажи мне, прекратит ли смерть моя
По крайней мере злополучья брата,
Жестокого со мной, но поневоле
Жестокого и по твоей вине?

Явление VI

Дженнаро, Норандо.

Норандо чудесным образом появляется из стены с обычной своей надменностью, устрашая **Дженнаро**.

Норандо

Умри, охотник похищать красавиц,
Умри с клеймом предателя на лбу!
А хочешь – объяви свою невинность
И превращайся в статую. Но только –
Умрешь ли ты иль превратишься в мрамор,
Ты не узнаешь, что случится с братом
И что – с Армиллой... дочерью моей,
Моей любимой дочерью... Так хочет
Судьба. Так я хочу.

(Хочет идти.)

Дженнаро

(с мольбой)

О бессердечный,
Послушай...

Норандо

Я тебя не стану слушать.
Вперед наука – похищать девиц.

(Чудесным образом скрывается в стене, которая смыкается.)

Дженнаро

(в отчаянии)

О небо, небо, небо, помоги,
Всеведущее, праведное небо!
Просить пощады мне теперь осталось
Лишь у тебя. И я прошу пощады.

(Плачет.)

Явление VII

Дженнаро, Панталоне.

Панталоне

(торопливо и тревожно)

Дженнаро, сыночек мой, утробушка моя, я вас не спрашиваю о причине ваших злодеяний, я вас не мучаю, не упрекаю. Нам нельзя терять времени. Королевский парламент заседает. Речь идет только о том, каким способом вас казнить. Но казнь предрешена. О господи, при одном этом слове я умираю от горя! На все те деньги, какие у меня были на этом свете, я подкупил стражу, я приготовил двенадцативесельную фелуку. Благодарю небо. Не будем терять времени. Бежим сейчас же. Пусть будет то, что решит судьба. Раз я спас вам жизнь, я богат. Не будем терять времени, сынок мой дорогой. Идите за мной.

Дженнаро

Бежать? Я вам сердечно благодарен,
Единственный мой друг в моей беде.
Нет, мне бежать нельзя. Такой побег
Служил бы доказательством вины,
А я невинен. И умру невинным.

Панталоне

Ах, сейчас не время, родной мой, говорить о невинности. Это было безумие... Это было все, что хотите, но...

Дженнаро

(порывисто)

Так вы считаете меня виновным!

Панталоне

Пусть вы невинны, пусть вы все, что угодно. Да что пользы в этом? Сейчас только побег позволит вам выждать время, придать делу новый оборот, представить когда-нибудь в невинном свете все, что было, вернуть себе расположение брата. А приговор, объявляющий вас предателем, братоубийцей, мятежником, верная смерть, душа моя, позорная смерть, всенародная, на плахе, от руки палача, – вот что сразу же сделает вас преступником во мнении людей, вот что будет непоправимо и что покроет вашу память вечным позором. Ах, дорогой мой, ведь я сейчас для вас – отец. Не будем медлить ни минуты. Дайте мне руку... Смелее!

Дженнаро

Да, старый друг, вы говорите правду.
Смерть утвердит за мной мою вину,
Бесчестием мою покроет память.
Но и бежав, я остаюсь преступным.

(Задумывается.)

Ни умереть нельзя мне, ни бежать.

(Задумчиво.)

Одно осталось средство...

Панталоне

Скорее, скорее говорите! Какое средство, кроме побега, который я вам предлагаю?

Дженнаро

Да, милый друг, одно осталось средство,
Чтоб не бежать, не умереть бесславно,
Чтобы невинность доказать свою.
Хоть средство это хуже самой смерти,
И мне все внутренности леденит
Одна лишь мысль о нем.

(В сторону.)

Но что же делать?

Склонюсь перед судьбой! С клеймом позора
Да не останусь в памяти людей!

Панталоне

Что за тайны? Что еще за средства? Ах, сынок дорогой,
перестаньте бредить, и если есть такое средство, примените его сейчас же, потому что смерть у вас над головой, и мне кажется, я уже слышу...

Дженнаро

(решительно)

Да, благородный друг. Вот это средство:
Сходите к брату моему Миллону
И передайте, что в предсмертный час
С ним хочет побеседовать Дженнаро;
Что если, вспомнив все мои дела,
Он хоть одно из них найдет достойным
Признательности, пусть он мне позволит
Поговорить с ним у порога смерти.
Тогда и вы не станете меня
Склонять к побегу из тюрьмы. Тогда
Я не умру бесславно, и вам будет
Отрадно увидеть меня невинным.

Панталоне

(с радостным оживлением)

Вы не шутите?

Дженнаро

Я правду говорю. Пусть брат придет.
Поверьте, он останется доволен.

Панталоне

О сынок дорогой! Я оживаю! Поцелую вас *(целует его)* и побегу к
вашему брату. Буду умолять, буду рыдать, брошусь на колени. Вот
будет радость! Поцелую вас еще разок и лечу. *(Целует его порывисто
и уходит.)*

Дженнаро

Несчастный старец! Сколько горьких слез
Прольют твои глаза! Какое горе
Ждет брата моего, двор, королевство!
Но всех несчастней буду все же я.

Явление VIII

Дженнаро, Тарталья с бумагой в руках, стража.

Тарталья

Видит небо, ваше высочество, с какою скорбью, с какими
душевыми терзаниями я к вам являюсь. У меня дрожит голос... Я не
знаю, как мне начать говорить... Но я министр...

Дженнаро

Да, да, Тарталья, я все это знаю.
Меня приговорили к смерти. Так ведь?

Тарталья

С вашего разрешения. Вот здесь у меня бумага. Не знаю, хватит ли у меня духу ее прочесть. Вы меня поймете и так.

(Читает, изредка всхлипывая.)

«Парламент Королевства, рассмотрев
Деяния Дженнаро, особенно
Ночное, потаенное, с оружием,
И почитая покушение гнусным,
Бесспорным, явным противу особы
Его величества, признал Дженнаро
Повинным смерти. Перед всем народом
Да будет обезглавлен и умрет».

Дженнаро

И приговор подписан королем?

Тарталья

С вашего разрешения. Вот, извольте видеть: «Миллон, король
Фраттомброзы».

Дженнаро

Бесчеловечный брат!

Тарталья

(продолжая всхлипывать)

Простите меня, ради бога. Стражи, поручаю вам принца. Чтобы
через час приговор был приведен в исполнение. Я ухожу, потому что
не в силах выдержать. Счастливо оставаться вашему высочеству.
(Уходит.)

Дженнаро

Сомнений нет,
Я вынужден к чудовищному шагу!

Явление IX

Дженнаро, стража, Миллон.
Миллон

Я поспешил уважить вашу просьбу
И просьбу адмирала – и пришел.
Или, верней, меня к тому склонили
Настойчивые уверенья старца,
Что я из ваших уст узнаю правду
О вашей невиновности, Дженнаро.
Я знаю, вы подобным промедленьем
Стараетесь отсрочить вашу смерть,
Плачевный ваш конец. Я вас жалею.
Я жаждал бы узнать, что вы невинны.
Но у меня такой надежды нет.
Злодейства ваши слишком очевидны.
Их оправдать нельзя ничем. Но пусть!
Я не жесток. Я выслушаю вас.

(Страже.)

Снимите эти цепи. Положите
Подушки.

С Дженнаро снимают цепи и кладут на пол две подушки, чтобы можно было сидеть по-восточному, возле того места, где должно произойти превращение. Миллон садится и знаком приглашает брата сесть. Тот садится тоже.

Дженнаро

(взволнованным голосом)

Я не знал, что вы жестоки.
Я пожалел, что я не слеп, увидя
Ваш почерк, брат мой, ваше имя, к смерти
Меня приговорившее.

(Плачет.)

Миллон

(подавляя волнение)

Парламент...
Преступность ваших действий... И законы...
Общественное благо...

(Овладевая собой.)

Я пришел
Не упрекать, а дать вам оправдаться.
Я не жесток.

Дженнаро
(в сторону, взволнованно)

О страшный миг! О горе!
Необходимость мне велит открыться,
Невольный ужас сковывает речь.

(Миллону, с нежностью.)

Брат, вспомните, как с самых первых лет
Невинного младенчества любовь
Так связывала нас, что ни мгновенья
Один не мог остаться без другого.
Я думаю, вам памятни согласие
И нежность наших отроческих игр.
Ни зависти ребячьей, ни размолвок
Меж нами не бывало никогда.
Вы помните, как все свои подарки
И все, что было наше, мы делили
С веселой шуткой, с братским поцелуем,
И друг без друга радости ни в чем
Не видели? Вы не забыли, брат,
Как я всегда перед учителями
И воспитателями на себя
Брал ваши детские проступки, вы же
Себя в моих винули? Всякий раз,
Когда один был болен лихорадкой,
Другой печалился и горько плакал;
Держа в своих руках худые руки
Больного брата, он от изголовья
На шаг не отходил, то отирая
Ему вспотевший лоб, то отгоняя
Докучных летних мошек, то ему
С настойчивою лаской подавая
Целебный горький сок, причем он сам
Сперва отведывал, чтобы смелее
Мог выпить брат. Но что я предаюсь
Воспоминаньям о любви взаимной?
Брат, я прошу вас, от начала жизни
До зрелых наших лет, хотя б один
Такой мне назовите мой поступок,
Который не был бы внушен любовью,
Нежнейшею любовью. Наконец,
Припомните, каким я с той поры,
Когда пронзен был Ворон, подвергался
Опасностям, лишениям и трудам.

Я ради вас отважился похитить
Армиллу. Роковое похищение!
Но вам оно вернуло жизнь. А вы
Способны были счесть меня виновным
В злоумышлениях против вас! Меня
Вы, бессердечный, присудили к смерти!

Миллон

(отирая слезы и овладевая собой)

Вас присуждают к смерти преступления,
Содеянные вами. Я пришел
Не для того, чтоб слушать красноречье
Искусного витии. Я пришел
Найти невинность. Или докажете
Невинность вашу, или я уйду.

Дженнаро

(в сторону, с глубоким вздохом)

Безжалостные звезды! Отойди,
Жестокий страх, чтоб я вооружился
Спокойствием пред страшным испытаньем!

(Со слезами.)

Брат, я клянусь тебе, что твой Дженнаро
Невинен, что ты к смерти присудил
Невинного. Молю тебя, не требуй,
Чтоб я доказывал мою невинность!

(Горько плачет.)

Миллон

Рыдания осужденного и вздохи —
Не доказательство.

(Встает.)

Вкушай один
Раскаянье свое и злополучье!

(Хочет идти.)

Дженнаро

(вставая, в отчаянии)

Остановись! Ты хочешь доказательств?
Ты их получишь. Приготовься, брат,
Оплакивать погибшего безвинно
И лить потоки запоздалых слез.

(В сторону, с безнадежностью.)

Да совершится месть твоя, Норандо!
Ты победил!

Миллон

(с усмешкой)

Послушаем невинность.
Послушаем, что говорит оракул.

Дженнаро

(с большой силой)

Армиллу я похитил у отца
Из-за любви к тебе. Приобретая
Коня и сокола, тебя хотел я
Порадовать подарком. А потом
Убил коня, и сокола убил,
И умолял Армиллу не вступать
С тобою в брак, и вот что послужило
Тому причиной. Я лежал один
И мирно отдыхал. Вдруг две Голубки,
Волшебные Голубки-говоруны,
На ветви опустились надо мной,
И я услышал странные угрозы
От этих вещей птиц. Затем Норандо,
Отец Армиллы, предо мной возник
И грозно подтвердил слова Голубок.

(В сторону, с тоской.)

О небо, настает жестокий миг
Чудовищного превращения!

(Миллону.)

Вот

Слова Голубок, приговор Норандо:

«Дженнаро злополучный, погибший навсегда!

В тот миг, когда Миллону он сокола вручит,

Миллона этот сокол мгновенно ослепит.

А если не вручит он иль выдаст, в чем здесь тайна,

Поступком или словом, нарочно иль случайно,

На тот и этот случай неумолим закон:

В холодный, мертвый мрамор он будет превращен».

Я должен был вручить его тебе

И должен был убить, чтобы спасти

Твои глаза, и должен был молчать,

Чтобы остаться жить.

(В сторону, с криком боли.)

Великий боже,

Я чувствую, как превращаюсь в мрамор!

Слышится гул землетрясения. Дженнаро превращается в белый мрамор от ступней до колен.

Миллон

(устрешенный землетрясением, не глядя на брата)

Какое страшное землетрясенье!

(Хочет бежать.)

Дженнаро

Стой, бессердечный! Я тебе продолжу
Слова Голубок. Слушай. Вот они:
«В тот миг, когда Миллону он скакуна вручит,
Миллон коня коснется и будет им убит.
А если не вручит он иль выдаст, в чем здесь тайна,
Поступком или словом, нарочно иль случайно,
На тот и этот случай неумолим закон:
В холодный, мертвый мрамор он будет превращен».
Я должен был вручить его тебе
И должен был убить, чтобы от смерти
Тебя спасти, и должен был молчать,
Чтобы остаться жить, храня тебя же.

(В сторону, с воплем.)

Свершается, свершается, о боже,
Ужасный приговор!

Снова гул землетрясения. Туловище и руки Дженнаро превращаются в белый мрамор. Он сохраняет благородную осанку.

Миллон

(заметив превращение, в ужасе и горестном смятении)

О я несчастный!
Что вижу я? Брат, брат, остановись!
О мой невинный брат, замкни уста,
Не говори!

Дженнаро

Нет, бессердечный, слушай!
Теперь уж поздно. Сам теперь вкушай
Раскаянье и ужас, ты, желавший,
Чтоб я доказывал свою невинность.
Так слушай же последние слова.

Миллон

Молчи, я умоляю!

Дженнаро

(гневно и решительно)

Вот они

(продолжает упавшим голосом):

«В ту ночь, когда Миллону Армиллу он вручит,
Чудовище ночное Миллона поглотит.
А не вручит Армиллу иль выдаст, в чем здесь тайна,
Поступком или словом, нарочно иль случайно,
На тот и этот случай неумолим закон:
В холодный, мертвый мрамор он будет превращен».
Сегодня ночью я с Драконом бился
И дверь рассек. Вот этот-то удар
И спас тебя. Чтоб нанести его,
Оберегал я собственную жизнь,
Которую теперь... на век... теряю.
Страшись Норандо... Больше я не в силах...

Следует землетрясение, голова и лицо Дженнаро превращаются в мрамор.

Миллон

(в отчаянии)

Обрушь, о небо, на мою главу
Свои перуны! Брат мой, кто тебя
Похитил у меня? О боже! Стража,
Министры, слуги, брат мой был невинен!
Предатель – я, и я повинен смерти!
Снесите в королевские палаты
Мучительное это изваянье.
У ног его Миллон умрет в слезах.

Занавес

Действие пятое

Сцена представляет небольшой зал.

Явление I

Труффальдино, Бригелла.

У каждого из них под мышкой узел с пожитками. Они решили покинуть дворец, который стал очень уж несчастным. Рассуждают, соответственно характеру каждого из них, о положении дел при дворе.

Бригелла корыстолюбив. Он считает, что воцарившаяся здесь печаль пресекает пути к наживе. Следовательно, смысленый человек должен отсюда убираться.

Труффальдино тунеядец. Он находит, что кухня бездействует, пресеклись пути к чревоугодию. Следовательно, смысленый человек должен отсюда убираться. Они – такие лица, которые созданы для того, чтобы смешить. Двор стал мрачен и меланхоличен, вплоть до горничной. Здесь они больше не к месту.

Бригелла, – что они тут, как цветочки на море, рыбы на лугу и т. д.

Труффальдино – или как сыр в книжной лавке и т. д.

Бригелла – или как вода к столу у немца и т. д.

Труффальдино – или как актеры в плохо посещаемом театре и т. д.

После диалога, сатирически рисующего двух негодных слуг, которые не чувствуют благодарности за оказанные им благодеяния, но покидают своих хозяев, попавших в беду, находя, что так должен поступать всякий разумный человек и где-нибудь в другом месте искать удачи, они уходят.

Явление II

*Декорация меняется и представляет большую залу, обитую траурной драпировкой. Посередине на невысоком пьедестале – **Дженнаро** в виде статуи и в том же положении, в каком он остался в тюрьме. С обеих сторон статуи – по сиденью. Затем **Панталоне**.*

Панталоне

(кричит за сценой)

Где моя утробушка? Где плоть моя родная, кровь моя невинная? Стражи, пропустите меня, ради бога! *(Входит.)* Где же он? *(Видит статую. Замирает от горя. Затем продолжает, плача все безутешнее по мере того, как он говорит.)* Сын мой, образ невинности, пример всех добродетелей! Ах, как у меня до сих пор звучат в ушах последние ваши слова:

Сходите к брату. Пусть он мне позволит
Поговорить с ним у порога смерти.
Тогда и вы не станете меня
Склонять к побегу из тюрьмы. Тогда
Я не умру бесславно, и вам будет
Отрадно увидеть меня невинным.

Сокровище мое бесценное, ведь я стал орудием вашего злополучия! Но орудием неповинным, и, думая сделать хорошо, навлек на вас беду! Но кто бы мог подумать, что эти ваши слова таят в себе такое несчастье? И все-таки я прошу у вас прощения. *(Становится на колени и целует у статуи ноги, продолжая плакать.)* Эти слезы, которыми я орошаю ваши ноги, говорят вам о моем сердце. Я хотел бы показать вам свою душу, чтобы вы могли видеть, с какою радостью я променял бы мою жизнь на ваше положение. Ах, я этим дал бы вам слишком мало и, может быть, сделал бы вас еще несчастнее, чем сейчас, потому что нет на целом свете жизни более горестной, чем жизнь этого бедного старика. *(Встает с трудом и пристально смотрит на статую.)* Эти губы, которые были моим утешением, уже не говорят со мной... Я больше не достоин ни похвал, ни упреков этого голоса, который снимал у меня с сердца всякую тяжесть... У меня нет больше сил созерцать ваш измененный образ, я не в состоянии на него смотреть... У меня темнеет в глазах... Я готов упасть... Соберусь с силами и уйду в самую темную комнату этого дворца плакать в одиночестве и ждать смерти, которая, чувствую, уже близка. *(Уходит, горько плача.)*

Явление III

Слышатся звуки печального марша. Входит **стража** с траурными эмблемами, затем **Миллон**, одетый в траур и погруженный в глубокую скорбь.

Миллон

Друзья и стражи, здесь меня покиньте!
Здесь я желаю умереть в слезах!
Ни помощи, ни пищи мне не надо.

Стража удаляется.

Здесь я умру. Пусть из печальной плоти
Меж скорбных вздохов и кровавых слез
Мой дух навеки отлетит.

(Садится возле статуи и обнимает ей колени.)

Брат милый,
Невинный брат мой, кто тебя похитил,
Кто отнял у меня? Я – тот предатель,
Я – тот злодей, который жизнь твою
Пресек так рано, дорогую жизнь,
Жизнь сердца моего! И я бессилен
Тебя уверить в том, что, одержимый
Жестоким подозрением, я скрепил
Твой смертный приговор лишь для того,
Чтобы из уст твоих услышать правду,
Чтобы добиться от тебя разгадки
Таинственных событий, но вовек
Не согласился бы тебя увидеть
Лишенным жизни! Небу в том клянусь,
Раз ты меня уже не можешь слышать,
А если б даже ты меня и слышал,
Ты мог бы все равно мне не поверить.
Я небу в том клянусь, но даже небу
Клянусь напрасно: мне прощенья нет.
Но ты, мой брат, прости меня, прости!
Иного мщенья ты желать не мог бы
За горький жребий твой, чем смерть моя,
И смерть приму я. Здесь, у ног твоих,
Моя наступит смерть.

(Горько плачет.)

Когда я наземь
Паду, чтобы не встать, у ног твоих
Мне выроют могилу, и над ней
Ты вознесешься гордым изваяньем.
Пусть высекут на гробовой плите
Твои заслуги и мою неправду,
И все то зло, что совершил Норандо
Безжалостный...

*Раздвигается стена, и появляется **Норандо**.*

Явление IV

Миллон, Норандо.

Норандо

Безжалостна судьба.
Я лишь орудие судьбы.

Миллон

(вскакивая в испуге)

Но кто ты?

Норандо

Норандо, царь Дамасский, возвеститель
Все больших бедствий. Превращен Дженнаро
В холодный мрамор; стоны и терзанья
В твоей груди. Судьба предначертала
Смерть Ворона и вслед за ней проклятье,
Постигшее тебя; предначертала
Увоз Армиллы и предначертала,
Чтоб я жесток был к роду твоему
И к самому себе – во имя мщенья.

Миллон

(опускаясь на колени)

Норандо, всемогущий властелин,
Жизнь у меня возьми, но воскреси
Дженнаро!

Норандо

(с достоинством)

Встань! Того, что невозможно
Желать нельзя. Освободить Дженнаро
Из мрамора одно лишь может средство.

(В сторону, тревожно.)

Безжалостные звезды! Как ужасно
То, что я делаю!

(Извлекает кинжал и вонзает его у ног статуи.)

Вот это средство.
Должна Армила этим вот кинжалом
Заколотою быть над изваяньем.
Лишь кровь Армиллы, орошая мрамор,
Дженнаро может воскресить. И если
Ты это средство применить решишься,
То примени. Другого средства нет.
Страдай!

(Со вздохом.)

И я страдаю, как и ты.

(Чудесным образом исчезает так же, как появился.)

Миллон

Постой... Послушай... Дочь свою, злодей!..
Мою жену!.. О, боги, что я слышал!

Явление V

Миллон, Армила.

Миллон

Беги, беги, Армила! Ты живешь
В обители Эдипа, даже в худшей,
Среди мучений ада.

Армила

Милый муж,
С тобой я не расстанусь. Я пришла
Подать тебе совет. Хоть он и женский,
Не отвергай его.

Миллон

Какой совет?

Армилла

Отправимся с тобой на корабле
Искать судьбу, отправимся в Дамаск.
Склонив колени, будем у Норандо
Просить прощенья, сострадания. Слезы
Его Армиллы будут так горючи,
Что сердцем он смягчится. Он вернет
Несчастному Дженнаро прежний облик.
Он нас простит, благословит наш брак.
Мы в мире проживем.

Миллон

Не говори мне
О мире, драгоценная жена?..
Ты этой нежной речью только хуже
Мне ранишь сердце. О моя Армилла,
Нет больше мира. Мне теперь остались
Отчаянье, и ярость, и рыдания,
И смерть. Узнай, что миг тому назад
Здесь был Норандо. Я к нему взывал,
Но он меня не слушал. Беспощадный
И к брату, и ко мне, к тебе самой...
О, что он говорил!

Армилла

Здесь был Норандо?
Ах, если бы я знала... Но скажи:
Ты не просил, чтоб он открыл нам средство
Спасти Дженнаро?

Миллон
(со вздохом)

Я просил, Армилла.
Не спрашивай об этом средстве.

Армилла

Нет,
Я знать хочу. Что мой отец ответил?

Миллон

Не спрашивай.

Армилла
(беря его за руку)

Ты должен мне сказать.

Миллон

Жена, к чему меня ты принуждаешь!
Зачем ты хочешь это знать! О, брат мой,
О милый брат, погибший навсегда!

(Плачет.)

Жена, не заставляй...

Армилла

О, говори!
Я знать хочу.

Миллон

Но это бесполезно.
Такое средство применить нельзя.

Армилла

Нет, нет, скажи. Я этого хочу.

Миллон
(высвобождая руку)

Так ужаснись, Армилла. Твой Норандо
Ответил на мольбы: «Вот это средство.
Должна Армилла этим вот кинжалом

(указывает на воткнутый у ног статуи кинжал)

Заколотою быть над изваяньем.
Лишь кровь Армиллы, орошая мрамор,
Дженнаро может воскресить. И если
Ты это средство применить решишься,
То примени. Другого средства нет.
Страдай! И я страдаю, как и ты».
Сказал и скрылся, пламенем и серой
Мои наполнив жилы. Вот, Армилла,
Суди сама, возможно ль это средство,
И что мне, в яростном моем бессильи,
Осталось, как не растерзать себя
И грудь себе пронзить!

Одна лишь смерть
Меня избавит от мучений!

(Уходит в ярости.)

Армилла

(стоит пораженная)

Где я?

Что слышу я? Какой мороз до мозга
Костей меня сковал, какой холодный
Пот выступил на лбу! О, где на свете
Есть женщина несчастнее меня,
Рожденной лишь затем, чтоб жить в темнице
Или чтоб вызвать столько злополучий,
Что для людей я становлюсь ужасной
И ненавистной! Да, судьба, я слышу,
Я знаю, что ты хочешь и что хочет
Мой мстительный отец. О злой отец!
Моей ты хочешь смерти? Вот она!

(В отчаянии бросается к кинжалу, берет его и становится рядом со статуей.)

Дженнаро, чистый сердцем, справедливо,
Чтоб кровь моя тебя омыла, вырвав
Из этой страшной мраморной тюрьмы.
В конце концов, я жертвую немногим,
Когда я в смерти нахожу исход
Из темной бездны плача и страданий.
Да и нельзя, чтоб меньшею ценой
Был брату возвращен столь редкий в мире,
Столь славный брат.

(С силой.)

Тебе я посвящаю
Себя и кровь мою.

(Обнимает статую и закалывает себя.)

*Кровь брызжет на статую, которая теряет свою белизну и снова становится человеком. **Дженнаро** соскакивает с пьедестала. В тот миг, когда Армила себя закалывает, входит **Смеральдина** и громко вскрикивает.*

Явление VI

Армила, Дженнаро, Смеральдина.
Смеральдина

Ах!

Дженнаро

Кто меня
Освободил из каменной темницы?

Армила

О боже, умираю...

(Падает на сиденье.)

Смеральдина

Ах, принцесса...
Дитя родное... Кто тебя принудил
Убить себя?

(Подбегает к Армилле.)

Дженнаро

Что вижу я? Армилла
С пронзенной грудью! Кто, кто ранил вас?
О боги! Женщина, скажи мне, кто
Нанес ей рану? О, я отомщу...

Смеральдина

Я видела, она себя сама,
Несчастливая, пронзила.

Армилла

(слабея)

Не ищи
Виновных в этой смерти, о Дженнаро!
То мой отец хотел, чтоб я угасла,
Хотел, чтоб не было иного средства
Тебя освободить, чем кровь моя...
И кровь мою я отдала тебе...
Живи, будь счастлив... счастлив рядом с братом.
И сохраните, если я достойна,
Признательную память обо мне.

Дженнаро

О героиня! Нет, ты не умрешь.
Быть может, рана не смертельна. Врач...

(Хочет идти.)

Армилла

Остановись! Искать спасенья поздно...
Мой друг...

Я чувствую, как отлетает
Моя душа... Миллону передай...
Супругу милому... привет прощальный...
И если бы ты встретился с Норандо...
Скажи... скажи... что я его желанье...
Исполнила... и пусть он не забудет...
Скажи... о боже, ты ему скажи...
О боже!.. Умираю.

(Умирает.)

Смеральдина

Горе, горе!

Дженнаро

(в исступлении)

Несчастливая скончалась! Горе мне!
О свет! О небо! О, злодей, Норандо!
Миллон, Миллон!

Явление VII

Те же и Миллон.

Миллон

Я слышу плач и крики. Брат! Дженнаро
Кто возвратил тебя в мои объятья?

(Бежит его обнять.)

Дженнаро

(стараясь заслонить от него Армиллу)

Беги отсюда, отверни лицо!
Брат, не смотри сюда, я умоляю!

Миллон

(видя мертвое тело)

Жена моя! Армила! Бездыханна!
В своей крови!.. Каким ужасным светом
Мой разум озарился! Это я,
Брат, это я убил Армиллу. Здесь
Ее покинул я одну. Безумный,
Страданием ослепленный, я не видел,
Что доблестная женщина могла...
Но что я медлю?

(Поднимает кинжал.)

Пусть кинжал, который
Пронзил ей грудь, за смерть ее отмстит.

(Хочет заколоться.)

Дженнаро

(удерживая его)

Нет, этого не будет! Брат, опомнись!

Миллон

(сопротивляясь)

Прошу тебя, оставь меня и дай мне
Окончить эту жизнь.

Явление VIII

Те же и Норандо.

Декорация меняется на глазах у зрителей. Исчезают все мрачные предметы и открывается обширная сияющая зала. В глубине ее появляется Норандо.

Норандо

Остановитесь!

Довольно вы страдали от возмездья,
Довольно плакали. Убитый Ворон
Не мог не стать причиной похищенья,
А похищенье не могло не вызвать
Ужасных зол для вас и для меня.
Сейчас я видел, как погибший Ворон
Воскрес благодаря печальной смерти
Моей несчастной дочери Армиллы
И как ликует страшный Людоед.
Мне лишь теперь возвращена возможность
Не быть жестоким. Завершился круг
Великой тайны. В чем она – об этом
Никто не смеет спрашивать меня.
От малой искры города пылают,
И малый повод у любой беды.

Миллон

Злодей, кто мне вернет мою супругу?

Дженнаро

Скажи, как могут кончиться несчастья,
Когда погибла дочь твоя, опора
Всей Фраттомброзы, лучшая из женщин?

Смеральдина

Какой уж там для нас конец печалей,
Когда мы умираем от тоски!

Норандо

Как можно, после стольких осложнений
С убитым Вороном и после стольких
Чудес Норандо, задавать такие
Вопросы, господа? Мы разве ищем
Правдоподобья? Или есть оно,
По-вашему, в таких произведениях,
Где вы его хотели бы найти?

(Берет Армиллу за руку.)

Встань, дочь моя Армилла! Власть моя
Теперь не ограничена ничем,
И я могу быть снова человеческим.
Встань, дочь моя! И этим воскресеньем
Утешь их всех и заодно меня.
Пора.

Армилла
(поднимаясь)

О, кто прервал мой черный сон?
Отец, ты дважды подарил мне жизнь!

Миллон

Жена моя!

Армилла
Мой муж!

Дженнаро

Моя невестка!

О чудо!

Все обнимают друг друга.

Смеральдина

Изумительное дело!
Где это видано? Ах, дорогая!

(Целует Армиллу.)

Я вне себя, простите...

Люди, люди,
Министры, стража, все сюда, сюда!
Бегите посмотреть на чудеса!
Скорей сюда!

Явление последнее

Те же, Леандро, Тарталья, Панталоне, Труффальдино и Бригелла со своими пожитками.

Леандро
(вбегает)

В чем дело?

(Видя Дженнаро.)

Что я вижу?

Тарталья
(вбегает; он поражен)
Статуя!.. Дженнаро!..

Панталоне
(вбегает; его изумление)

Что я вижу! Утробушка моя... О, дайте вас обнять, дайте съесть вас! (Порывисто ласкает Дженнаро.)

Труффальдино и Бригелла вбегают; их удивление и раскаяние.

Норандо

Достаточно! Взгляните, дураки,
Как весь дворец преображен чудесно,
Как он ликует. Оставайтесь тут.
Нам требовалось испытать, насколько
Фантастика воздействует на душу
И может ли она иметь успех
У зрителей. Сейчас увидим это.
Так пусть начнется смех и отлетит
Печальная трагическая важность.

(Выступает вперед и заканчивает представление
нижеследующими словами, которыми старушки обычно заканчивают
сказки, рассказываемые детям.)

«Снова справляется свадьба с засахаренной репой, бритыми
крысами, ободранными котами, и если большего мы недостойны, то
пусть хоть детишки своими ручонками подадут нам маленький знак
одобрения».

Занавес